

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

КОРПОРАЦИЯ ТЕМНИСКАТУ

И КАЖДЫЙ ДЕНЬ ЗА ВЕКОВ ВЕК

Корпорация Лемнискату

Наталья Косухина

**Корпорация Лемнискату. И
каждый день за веком век**

«Автор»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Косухина Н. В.

Корпорация Лемнискату. И каждый день за веком век /
Н. В. Косухина — «Автор», 2016 — (Корпорация Лемнискату)

ISBN 978-5-17-091234-6

Они — творцы, способные менять историю и служащие интересам таинственной корпорации Лемнискату. Время для них не преграда, а инструмент, который они используют в своих интересах. Я — та, кто с юности любит одного из них, великого мага и творца, который исчез на долгие годы, хотя обещал заботиться и беречь. И когда он вернулся, к моему случайно проснувшемуся дару прибавились и вновь вспыхнувшие чувства, и новые враги. Этот невероятный мужчина снова перевернул мою жизнь с ног на голову. Но как быть, если положиться можно лишь на него, чьи глаза даже спустя долгое время заставляют сердце биться быстрее. Стоит ли довериться любви? И будь что будет...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091234-6

© Косухина Н. В., 2016
© Автор, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Наталья Косухина
Корпорация Лемнискату. И
каждый день за веком век

© Косухина Н. В., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Пролог

1994 год, Санкт-Петербург

Анастасия Разинская

Меня разбудил свет. В комнате было темно, но из-за приоткрытой двери пробивались яркие лучи. Так поздно, а мама не спит...

Осторожно подойдя к двери, я услышала голоса. Странно, мы сегодня не ждали гостей. Может, приехал папа?

Я вышла к лестнице и услышала, как плачет мама. Что случилось? Прокравшись к перилам, я посмотрела вниз и увидела двух мужчин. Один из них – пожилой – был мне не знаком, второй – значительно моложе и очень красивый, Редклиф Фордайс, папин друг. Они что-то говорили маме, а она только сильнее плакала.

Прислушавшись, я наконец различила, что говорил пожилой мужчина:

– Мне очень жаль, Евгения Ивановна. От имени императора и корпорации приношу вам соболезнования. Мы все разделяем ваше горе...

Но тут раздался крик мамы:

– Вы ничего не понимаете и не представляете, какое это горе для меня и моей дочери! Я даже не знаю, как ей это сообщить! Все произошло из-за Лемнискату! Из-за ваших экономических амбиций и жажды наживы. Для достижения своих целей Лемнискату не считается ни с чем, и беды других людей ничего для нее не значат. Мой муж погиб из-за вас. Я получила запрос на обучение моей дочери. Так вот знайте: этого не будет никогда! Я ее вам не отдам! Еще не хватало, чтобы и она умерла!

Нет, этого не может быть! Папа не умер! Нет!

Я заплакала. Мама услышала и поманила меня к себе. Подойдя, я прижалась к ее ноге, исподлобья глядя на незнакомцев.

– Ты все слышала, да? – тихо спросила мама.

Я молча закивала, слезы покатились градом.

– Евгения... – обратился к маме красивый мужчина. – Поверь, я разделяю твою потерю. Ты же знаешь, что мы с Юрием с детства были лучшими друзьями, вместе пришли в Лемнискату...

– Да! Только ты неуязвимый творец, а он – обычный человек! И ты сейчас живой стоишь в моем доме. А как жить нам? Ведь ты обещал! Ты обещал беречь его! – заплакала мама, опускаясь на колени и обнимая меня.

Хотя я сама плакала, тем не менее уговаривала ее не расстраиваться.

Фордайс сделал шаг в нашу сторону, но мама жестом остановила его.

– Уходите! – прокричала она. – Не хочу никого из вас видеть. Слышите? Убирайтесь прочь!

В тот день все изменилось, и мой привычный мир рухнул. Тогда я еще не знала, что эти события кардинально изменят мою жизнь.

Так все начиналось...

* * *

2006 год, Санкт-Петербург

Я лежала на диване с закрытыми глазами и слушала через наушники композицию Muse «Supermassive Black Hole». Я любила рок, любила ту свободу и независимость от общественных ограничений, которую он позволял ощущать. Но рок не любили мои домочадцы.

Спустя пять лет после смерти отца мама снова вышла замуж. И выбор ее пал на некрасивого, педантичного и совершенно невыносимого мужчину.

В принципе, в чем-то я могу ее понять. Первые два года после гибели папы были просто кошмарными. На это время к нам переехала бабушка, она заботилась и обо мне, и о маме. Потом мы потихоньку стали приходить в себя. Мама устроилась на работу, я пошла в школу, и все бы у нас должно было быть как у всех, но почему-то не случилось.

За это время многое изменилось и, на мой взгляд, явно не к лучшему.

Пару раз, по крайней мере при мне, с нами пытался установить контакт папин друг, но все его попытки строго пресекались. Также мама прекратила все отношения с моей бабушкой, папиной мамой. И мне запретила с ней общаться. Бабушка работала в корпорации, а мама так и не смогла простить им смерть отца и ненавидела все, связанное с ними.

Так прошло несколько лет, а потом к нам пришли два строго одетых джентльмена. Увидела я их мельком, ибо меня сразу же затолкали в комнату и закрыли дверь.

Как я поняла, это были люди из корпорации, и уж не знаю, о чем они с мамой говорили, но через три месяца мама объявила мне, что снова выходит замуж.

Поначалу я восприняла это вполне спокойно, пока не познакомилась с Филиппом, маминим женихом. К нам в дом пришел ужасный чванливый зануда, который практически сразу начал меня воспитывать. Как итог – жуткий скандал.

Увы, мама все-таки вышла замуж за этого кретина, а через год родила мне сестру. И теперь у нас в доме идеальный порядок как в прямом, так и в переносном смысле. Филя, видите ли, не любит, когда шумят, когда пыль и когда кто-то нарушает установленные правила в его такой идеальной семье. А нарушителем, конечно, была я.

Сначала у нас были небольшие стычки, которые потом переросли в чуть ли не ежедневные скандалы. В конце концов мы с мамой поговорили, и я ей честно сказала, что если этот террор не прекратится, то я перееду к бабушке по папиной линии.

Вот этот аргумент подействовал! Уж не знаю, что мама сделала со своим занудой мужем, но мы пришли к компромиссу: никто не заходит в мою комнату, а я хорошо себя веду, когда из нее выхожу.

Много раз я спрашивала себя, почему согласилась на эти условия, когда могла просто съехать, и все. Наверное, дело в том, что мама меня любит. Да и с отчимом я мирюсь только потому, что он любит ее. Однажды Филипп чуть не подрался из-за нее с папиным другом. Но мама, отозвав последнего, сказала ему что-то резкое, и он больше не приходил.

Что меня все время поражало, так это почему мама вышла замуж за Филю, ведь она его не любила. Я помню, бабушка с маминой стороны сказала, что так, как горели глаза у моей мамы, когда рядом был папа, не зажгутся уже никогда.

Мой отчим трудится в банке и не любит все сверхъестественное. Причем не просто не любит, а не терпит даже упоминания об этом. Видимо, поэтому мама с ним.

Мои раздумья прервал Филипп, потрепав меня за плечо. Я открыла глаза и, конечно, увидела перед собой недовольную физиономию.

– Что ты тут делаешь? – нахмурившись, спросила я его.

Не люблю, когда в мою комнату кто-то заходит. Разве что сестра.

С отвращением осмотревшись, отчим ответил:

– Пришел позвать тебя ужинать. Я бы, конечно, и не зашел в этот... этот свинарник, но раз в твоих ушах постоянно торчат наушники, то ничего другого не остается.

Сказав это, Филя развернулся и покинул комнату. Ну и слава богу!

Надев черные джинсы и широкую футболку с изображением в стиле граффити, я посмотрела на себя в зеркало и осталась довольна. Вполне симпатичная неформальная девушка – черные с синими прядками волосы, спереди коротко стриженные, а сзади длинные. Их я обычно заплетала в косу. Длинная челка наполовину закрывает выразительные зеленые глаза.

Мило. И чего домашним не нравится?

В столовую я спустилась как прилежная девочка – вовремя и молча. Не замечая недовольного моим внешним видом отчима, поела, помыла посуду, накинула куртку и, пожелав всем хорошего вечера, выбежала из квартиры. Наконец-то свобода!

Я направилась в гараж. Погладив свой старенький мотоцикл по бензобаку, взялась за руль и, перекинув ногу через сиденье, завела. Он тут же откликнулся, приятно заурчав, и я понеслась в сторону центра города, где меня ждали друзья.

Поучаствовав в гонках, я решила расслабиться и отдохнуть. Прихватив баночку пива, забралась на крышу старого пятиэтажного здания. Оно было закрыто на ремонт. Но что можно закрыть от подростков?

Расслабившись и прикрыв глаза, я вставила в уши наушники плеера и, посмотрев на ночной город, как раз собралась пригубить пиво, как банку вырвали у меня из рук.

Обернувшись, я увидела, что передо мной стоит папин друг Редклиф Фордайс.

– И фиг ли? – хмурясь, поинтересовалась я у него.

– Ты, наверное, хотела спросить, почему я забрал у тебя пиво? – не менее хмуро смотрел на меня творец.

– Именно! Отдай, это не твое!

– Тебе, кажется, еще нет восемнадцати? – Фордайс приподнял бровь.

Я поморщилась.

– Мама же запретила тебе со мной разговаривать.

Он кивнул и сел рядом.

Некоторое время Фордайс, как и я, смотрел на город, затем бросил банку вниз.

– А... – начала я, проводив ее взглядом.

– Пить пиво вредно.

– Ты что, врач?! – Я была зла из-за его самоуправства.

– Да.

Незадача.

– Это не дает тебе права бросать на ветер мои деньги!

Фордайс достал из кармана сто рублей.

– Сдача будет?

Насупившись, я ответила:

– Нет.

– Значит, в другой раз. – И убрал деньги обратно.

Проследив за его движением и окинув взглядом дорогие джинсы и стильную кожаную куртку, я подумала: «Жмот!»

– Я хочу поговорить, – начал Фордайс.

– А я нет, – отрезала я.

– Интересно, с тобой всегда так трудно? – словно у самого себя спросил творец.

Это он меня еще плохо знает.

– Да, я такая. Этакая конфетка. Фигура – идеал, внешность – идеал, а внутрь заглянешь – стервь стервью.

Фордайс посмотрел на меня и, хмыкнув, сообщил:

– Возьму на заметку.

– Что тебе от меня нужно?

– Твой отец перед смертью взял с меня обещание, что я о вас позабочусь. За твоей матерью теперь есть кому приглядеть, а вот ты явно оставлена без присмотра. Трудный подросток, бездумно гоняющий на мотоцикле.

Я внимательно посмотрела на собеседника. Все-таки, несмотря на то что он непередаваемый зануда, Фордайс удивительно красивый мужик – коротко стриженный шатен с длинной челкой, породистое лицо, голубые глаза, волевой подбородок с ямочкой.

Мечта, а не мужик, и так мало изменился после нашей последней встречи. Хотя, возможно я плохо помню... Так бы и влюбилась, но ему, похоже, нравится моя мама.

– Ты не должна так рисковать своей жизнью...

Я вздохнула. Все впечатление испортил.

– И я позабочусь о том, чтобы ты повзрослела и не убилась!

– Прямо брутальный красавец, который настолько крут, что ест гвозди и запивает их машинным маслом, – прокомментировала я.

– Видимо, я не в теме, поэтому не понял, что ты сейчас сказала, – невозмутимо произнес творец, но уголки его губ дрогнули.

Не в теме он... И против воли улыбнулась.

– Посмотрим, – пробормотала я, поднимаясь.

– Ты все равно не сможешь мне помешать, – снисходительно взглянул он на меня.

– Расскажу маме!

– Расскажу про пиво!

Хлопнув дверью на чердак, я пошла вниз.

Неужели этот старикан думает, что может управлять мной?

Как показало время, смог. Этот странный человек таскал меня по музеям, театрам и другим культурным мероприятиям. Притом невзирая на мои протесты. Он шел, как танк, напролом и зачастую молча. Да и о чем нам было говорить? Нас разделяло минимум два поколения.

В общем, через год я практически ничего не знала о своем надсмотрщике, зато он знал почти все обо мне и моей семье. К тому же я утвердилась в своих подозрениях, что ему нравится мама. А со мной Фордайс таскался как бы по обязанности или искупая вину. Все это было очень странно.

Но спустя некоторое время я нашла у себя в комнате письмо, где сообщалось, что он отправляется по делам на другой континент и, когда вернется, даст мне знать.

Но прошел месяц, два, год, а известий все не было. Понадеявшись, что Фордаису неплохо там, где он был, я решила, что все к лучшему. Ведь было еще одно обстоятельство: благодаря этому зануде я теперь знала, чем хочу зарабатывать на жизнь!

Глава 1

Выгодная партия

Архив корпорации – 2015 год

Современная цивилизация коренным образом отличается от своих исторических предшественниц.

Из-за стремительного развития технического прогресса, полета человека в космос, создания глобальной сети Интернет, революционных достижений в медицине, различных отраслях промышленности и других сферах жизни облик мира изменился.

Несмотря на то что семидесятые годы двадцатого века были крайне благоприятны для России, назревал ряд проблем, требующих решения. Исчезновение угрозы мировой войны и своевременное поддержание развития промышленности несколько стабилизировали обстановку в мире. Но все эти изменения не предотвратили угрозу глобального экономического кризиса.

Россия принимала активное участие в регулирование мирового рынка труда, частного сектора экономики и являлась мировым экономическим центром. Но в связи с развитием стран Южной Америки и Азии ее позиция, как и остальных стран Европы, становилась крайне неустойчивой.

Руководители сверхдержав договорились об уничтожении ядерных ракет средней дальности и об остановке распространения ядерного оружия. Но у всех возникал вопрос: долго ли продлится столь хрупкий мир?

И не временное ли это затишье перед бурей?

* * *

2015 год, Санкт-Петербург

Ветер свистел в ушах, адреналин бурлил в крови, и я неслась на мотоцикле по вечернему городу. Было уже довольно поздно, на дорогах встречалось мало машин, что позволило мне мчаться, не сбавляя скорости.

Сегодня получилось закончить работу раньше, так что я могла провести свободный вечер с Мишей. Он уже давно упрекает меня в том, что я совсем не уделяю ему внимания. Вот и устрою сюрприз.

Я подъехала к миниатюрному дому в тихом райончике города. С собой у меня была небольшая сумка, где лежали коробка вкусных пирожных и вещи, чтобы переодеться завтра перед работой. Я часто ночевала у Миши и практически перебралась к нему из своей маленькой квартирки.

В окнах кабинета горел свет, значит, он еще не спит. Миша не любит, когда шумят, пока он работает, поэтому я тихо вошла в дом, сняла ботинки и, осторожно ступая, направилась прямо к кабинету. Но громкие стоны заставили меня замереть перед дверью.

Я уже догадывалась, что увижу, но продолжала прислушиваться в надежде, что мне все почудилось. Однако услышала я совсем уж неожиданное:

– М-м-м... Ты всегда хорош в постели. Не передумал еще бросить свою Настю и полностью отдаться мне?

Значит, процесс уже завершился. И на том спасибо!

– Я с удовольствием, но не могу. Мне обязательно нужно на ней жениться, только тогда я получу доступ к связям ее семьи. Она хоть и из обедневших дворян, но тем не менее вхожа туда, куда мне, обычному обывателю, путь закрыт.

– А как же наши отношения? – капризничала девушка.

– Елена, ты же знаешь, что между нами все останется по-прежнему. Ты будешь моей любовницей, и я продолжу тебя всем обеспечивать. А благодаря связям Насти я надеюсь преумножить свое состояние.

Какая прелесть!

– Она такая странная и некрасивая. Как ты можешь с ней встречаться?

– Конечно, в постели, как и в жизни, ей далеко до тебя. В постели она словно холодная рыба, но выбора у меня нет. Нужно вертеться.

Слушать дальше не имело смысла, тем более, судя по звукам, сладкая парочка снова перешла к приятному.

Поднявшись на второй этаж, я спокойно собрала свои вещи, проверила, не забыла ли чего, чтобы наверняка не возвращаться, и, спустившись вниз, принялась обуваться.

Как раз вовремя, чтобы встретить смеющихся и довольных любовников, выходящих в холл. Увидев меня, парочка застыла.

– Думаю, нет смысла говорить, что я все слышала?

В ответ не раздалось ни слова.

– Тогда так. Замуж я за тебя не пойду, вещи собрала и собираюсь сделать тебе ручкой. Будешь смотреть, не вынесла ли я что-нибудь лишнее из твоего дома?

Миша наконец отмер и сделал несколько шагов ко мне, но я предостерегающе подняла руку:

– Давай без мелодрамы и лжи. Смотреть будешь?

– Нет, – скривился он.

– Вот и отлично. Счастливо вам оставаться в вашем террариуме! – Я взглянула на улыбающуюся девушку, и меня аж передернуло от омерзения.

Улица встретила уже ночной прохладой, которая приятно холодила покрасневшее лицо. Я старалась не показывать, как была унижена и как мне неприятна эта ситуация. Неприятна...

Вновь оседлав своего стального коня, я завезла вещи домой и отправилась на набережную Невы. Сейчас, летом, когда белые ночи вступили в свои права, здесь было особенно оживленно. Купив пиво, я разместилась на ступенях, которые спускались прямо к воде. Когда я гляжу на черную гладь, мне всегда лучше думается.

В реке отражалась рыжеволосая девушка с необычными ярко-зелеными глазами на худощавом лице. Пухлые губы кривились в горькой усмешке. Спустя годы я вернула свой естественный цвет волос, ярко-рыжий, но вот привычку краситься так и не приобрела. Может, из-за этого у меня проблемы с мужчинами?

Вокруг бродили влюбленные парочки, обнимались, целовались. Я выбрала не самое лучшее место примириться со своими демонами.

Посмотрев на банку спиртного в своей руке, я выкинула ее в стоявшую неподалеку урну.

Сегодня мне изменил молодой человек, а я не могла даже с горя напиться. Наверное, потому, что горя и не было. Мне никогда не везло с мужчинами, я всегда недостаточно любила их, а они рано или поздно изменяли мне. И когда я поумнею и перестану наступать на одни и те же грабли?

Я всегда надеялась, что все будет хорошо, и смотрела в будущее с оптимизмом. Но постоянно что-то было не так, и не только с отношениями, но и во мне. Сердце не билось в унисон с сердцем избранника, я старалась влюбиться, но не влюблялась.

В кармане завибрировал телефон, я посмотрела на дисплей и застонала. Мама...

– Привет, – радостно сказала я, ответив на звонок.

– Настя, ты ведь помнишь, что я жду вас с Мишей завтра на обед? – сразу перешла к главному мама.

– Конечно. Но я приду одна.

Тишина.

– Что-то случилось?

Я одинока, никому не нужна и, видимо, навсегда останусь такой. А так все нормально.

– Все в порядке, не переживай.

– Давай завтра поговорим.

О нет, только не это!

– Хорошо. А теперь, мама, мне пора на работу, завтра увидимся, как договорились.

– Только постарайся выглядеть... прилично.

Ну как же без этого?!

– Я буду стараться. – И отключилась.

Ну вот, в моей жизни снова наступила полоса одиночества, и только работа поможет мне с ним справиться.

Поднявшись, я решила пройтись к месту работы пешком. Шагая по улице, разглядывала красиво оформленные витрины дорогих магазинов и современные небоскребы, сменяемые уютными парками и старинными постройками. Петербург – красивый город. Здесь деловые кварталы прекрасно сочетаются с изысканной архитектурой прошлого, а обычные люди живут бок о бок с представителями дворянства и звездами.

Впереди показался красный фасад маленького кафе, в котором я работала официанткой. Оно находилось недалеко от дома Миши, именно здесь мы и познакомились. Теперь, оборачиваясь назад и вспоминая начало наших отношений, я понимаю, что Миша, скорее всего, хотел со мной поразвлечься, но все изменилось, едва он узнал о моих родственниках. Больше никому ничего не расскажу про семью.

Зайдя с черного хода, я застала Даниила на кухне. Он просил сегодня подменить его, так как хотел сходить с подругой в кино. Я сначала отказала, но теперь, когда мои планы изменились, подумала: почему у других также должен пропасть вечер?

– Спасибо, Настя! Ты прелесть!

– Скажешь мне это, когда придется отдавать долг, – улыбнулась я, глядя на счастливое лицо парня.

– Для тебя все что хочешь!

– Одни обещания, – рассмеялась я, поворачиваясь к нашему повару Исмаилу.

– И что ты здесь делаешь? – качая головой, спросил он.

Работать с Исмаилом было одно удовольствие, ибо этот дородный полноватый мужчина, с усами и доброй улыбкой, располагал к себе многих. К тому же божественно готовил.

– Да, у тебя же должно быть свидание, – вклинилась в разговор Лена и пытливо посмотрела на меня.

Лена была студенткой и подрабатывала в кафе официанткой. Неплохой по натуре человек, но очень уж завистливый.

– Я сегодня застала его с другой.

– Ох, – вырвался дружный вздох у обоих.

– И ты снова прячешься в работе, – неодобрительно покачал головой Исмаил.

– И в какой! С твоими родственниками и их связями могла бы позволить себе место получше.

Начинается! Лена постоянно меня раздражала, считая, что я должна пользоваться своим положением. Но она не знала истории моего отца и ничего не понимала, а я не собиралась объяснять.

– Нам пора, сейчас начнется пересменка, – перевела я тему и отправилась в зал.

Если уж не получилось напиться и забыться, то хоть усталость от работы заставит меня позабыть неприятности этого дня.

Глава 2

Знакомый незнакомец

Редклиф Фордайс

Идя по холлу городского офиса корпорации, я задумался о том, что за несколько лет, которые ушли на то, чтобы сдержать дуовитов на севере России, так редко здесь бывал. И конечно, я не мог не думать о Насте. Не сдержал обещания и, хотя постоянно следил за ее жизнью, участия в ней не принимал.

В последние годы дуовиты, сплотившись, стали более активными и каждый раз совершали все более дерзкие нападения. Три месяца назад мы нашли их логово и разгромили его, унеся жизни многих из них. Но что-то мне подсказывает, не всех.

И только я решил, что можно сосредоточиться непосредственно на прыжках во времени, выполняя работу творца, как умер глава отдела и это место пришлось занять мне.

Обычно творцы не могут претендовать на эту должность. Однако я троюродный брат императора и князь, и, сдаётся мне, после последнего нападения дуовитов глава Лемнискату боится за мою жизнь.

Сейчас из творцов первой степени только я и маленькая Лукреция, которой всего пять лет. У девочки проявился дар – чтение мыслей, что и позволило считать ее творцом первой степени. Но пройдет много времени, прежде чем она вырастет и сможет работать на корпорацию, а нам так не хватает творцов моего уровня. А еще эти обязанности.

Войдя в свой кабинет, к которому уже немного привык, я заметил в кресле напротив моего стола посетительницу, которую ждал.

– Добрый вечер, Евдокия.

Поцеловав пожилую женщину руку, я расположился в своем кресле, с любопытством глядя на долгожданную гостью.

Годы сказались на ней сильнее, чем на мне. Я – творец первой степени и долго еще не буду стареть, а вот бабушка Насти уже совсем немолода.

– Я сильно изменилась, да? – хмыкнула Евдокия.

– Вы всегда прекрасны, – улыбнулся я.

– Что я в тебе всегда ценила, так это воспитание, – заметила гостья. – Поражаюсь, как это твоему отцу удалось вырастить такого замечательного сына. Не иначе, он скрывает какой-то секрет, старый негодник.

Услышав подобное об отце, я закашлялся, пытаюсь скрыть смех. Мало кто мог высказываться о нем столь... фривольно.

– Знаю, зачем ты меня позвал. Хочешь узнать, как там Настя?

Я лишь кивнул.

– Ничего утешительного тебе сказать не смогу. Несмотря на то, что она учится в Институте искусств, на благородном факультете, внучка ужасно одевается, носит на себе кучу железок, джинсы и ботинки кошмарного вида, в которых только конюшни чистить. И это при том, что она благородных кровей.

– Неужели конюшни? – Я не смог сдержать улыбку.

– Да, да. Просто я давно не посылала тебе ее фотографии. Стрижки никакой, за волосами не ухаживает, работает официанткой. Ничего серьезного. А уж ее друзья... Видела однажды – у меня чуть сердце не прихватило. Все в железках, на мотоциклах, и такого вида, что с ними в приличном обществе не покажешься.

Вот эта информация меня действительно встревожила.

– Но более всего меня беспокоит то, что она ездит на своем мотоцикле с бешеной скоростью, и я подозреваю, что рано или поздно одна из ее поездок будет последней.

Нахмурившись, я спросил:

– Как же вы могли допустить подобное?

– А что я могу сделать? Не раз говорила с Евгенией – толку никакого. Она не может унять дочь и не хочет меня знать.

– Вы так и не помирились? – вздохнул я.

– Нет. Евгения делает все, чтобы оградить дочь от корпорации и от меня: никак не простит смерть Юрия.

Я скривился: гибель друга даже спустя много лет жгла душу огнем. Как все повернулось бы, если бы я тогда успел?

– Знаю, что ты винишь себя, но не стоит. Все мы рано или поздно умрем. Единственное, будь Юрий жив, Настя могла бы вырасти другой. Да и то я в этом сомневаюсь. Есть в ней стержень, наше семейное упрямство, что не сломить. Но ее пренебрежение своими корнями... Не пойму я сегодняшнюю молодежь.

– Я должен был заменить Юрия для Насти, но обстоятельства сложились таким образом, что пришлось оставить ее. Однако теперь попробую снова повлиять на судьбу Насти.

Евдокия пристально посмотрела на меня.

– Тебе придется нелегко. Настя – непростая девушка, не говоря уже о негативе Евгении.

– С Женей я не планирую общаться. Мы с ней все выяснили много лет назад. – Долго я не забуду тот разговор. И посмотрев на Евдокию, добавил: – Но вот от Насти я так просто не отступлю. Я дал слово другу и сдержу его.

* * *

Анастасия Разинская

Обед у мамы выдался непростым. Никому, кроме сестры, не понравился мой внешний вид, мои манеры и, кажется, мое присутствие.

Я долго старалась относиться с безразличием к требованиям матери, но в этот вечер, когда мы ушли на кухню (я убирала со стола, она мыла посуду), скопившееся раздражение выплеснулось наружу.

– Настя, неужели нельзя было сегодня выглядеть поприличнее? – поморщившись, спросила мама.

Ужин прошел напряженно. Сестра рассказывала про учебу в колледже, отчим молчал, скрежеща зубами по поводу моих манер и внешнего вида, а я не собиралась ни ради кого меняться. Давно чувствую себя чужой в этом доме. И если уж честно, вообще не хотела сегодня приходить. С сестрой, единственной, с кем у меня хорошие отношения, мы могли увидеться и в городе, но бесконечно оттягивать визит было нельзя.

– Я нормально оделась и постаралась принять во внимание все твои пожелания, даже исключила из наряда кожу.

Я ничуть не лукавила, ибо сегодня действительно выглядела очень прилично: новые зауженные черные джинсы, длинная толстовка с изображением креста и высокие гриндера, зашнурованные до икры; волосы убраны в косу. Чем не приличный вид? Обычно я одеваюсь гораздо свободнее.

– Неужели нельзя одеться в платье, туфли, нанести женственный макияж?

– Нет, – резко заметила я.

– Может, из-за твоего внешнего вида у тебя и не получаются отношения с мужчинами? – Мама поджала губы.

В другой день я, может быть, как всегда, и промолчала бы, но не сегодня.

– А ты полагаешь, платье и туфли – это лучшая гарантия зарождения чувств или крепости отношений?

– Настя, не груби!

– Я еще и не начинала грубить. Но надоело, что тебя во мне все не устраивает. Ни где я работаю, ни где я учусь, ни мой внешний вид, ни я сама. Тогда зачем ты зовешь меня на обед в дом, в котором я давно чувствую себя чужой?

– Я делаю все, что могу, для твоего счастья.

– Моя жизнь изменилась в тот момент, когда ты во второй раз вышла замуж. Я всегда желала тебе самого лучшего, так как видела, как ты переживала из-за смерти папы, но твое семейное счастье превратило мою жизнь в ад. Ты постоянно пытаешься изменить меня в угоду себе.

– А ты специально делаешь все, чтобы сломать себе жизнь. Ты не представляешь, на что я пошла, чтобы сберечь тебя, а ты разбрасываешься возможностями. Столько времени уговаривала мужа, чтобы он договорился о твоем переводе на очное отделение престижной кафедры, но ты просто отмахнулась. Носишь обноски, работаешь официанткой и живешь в трущобах. А потом удивляешься, почему я пытаюсь что-то изменить?

– Зато в трущобах я чувствую себя дома, в отличие от этого места, – оглядела я кухню. – Здесь я уже давно чужая и именно поэтому переехала. А образование, которое я получу, мне пригодится, не сомневайся.

– Это искусство-то?

– Именно. Этот факультет очень популярен у аристократов.

Мама застыла.

– Ты на нем обучаешься из-за бабушки? Виделась с ней?

– Да, но уже давно. Ей также не нравятся мои друзья и окружение, но она ни на чем не настаивает и прекрасна в своей ненавязчивости. Наверное, это ее аристократичность берет свое. Но! – Я подняла руку, прерывая возражения матери. – Знаю, что ты не одобряешь моего общения с родственниками папы, однако я уже большая девочка и сама вправе решать подобные вопросы.

– С тобой всегда так трудно!

Я встала, не видя смысла продолжать этот разговор: мы смотрели на жизнь по-разному.

– Не прощаюсь, но теперь звони мне, только если будешь готова принять меня такой, какая я есть.

– Настя!

И уже не обращая внимания на окрик матери, я направилась к выходу. На сегодня с меня хватит!

Сев на мотоцикл, я, в пику всем, разогналась до приличной скорости и сделала крюк по Петербургу, прежде чем подъехать к небольшому двухэтажному обветшалому дому, где меня ждал сюрприз.

Перед подъездом стоял Редклиф Фордайс, совсем не изменившийся за эти годы, словно время было не властно над ним. Выглядел он максимум лет на тридцать—тридцать пять и был так же невероятно хорош собой. Точеное лицо поражало одухотворенностью и скрытой силой.

Припарковав мотоцикл, я подошла к нему.

Подтянутую, спортивную фигуру, широкие плечи выгодно подчеркивали вельветовый пиджак, белая рубашка и черные брюки. Князь точно сошел с картинки модного журнала.

– Черт возьми, а ты совсем не изменился! – присвистнула я.

– И тебе добрый вечер. Могу ответить тем же. – Фордайс окинул меня взглядом с головы до ног. – В первый момент я подумал, что вижу того же тинейджера, что и много лет назад, если судить по одежде.

И этот туда же!

– Однако твои манеры оказались хуже.

– Я сегодня еще вежливая, так как ужинала у мамы. На самом деле я намного ужаснее, – потихоньку начинала злиться я.

Да что же сегодня за день!

Открыв дверь, я вошла в дом и начала подниматься по лестнице на второй этаж.

– Не хочешь пригласить меня зайти в гости? – настойчиво поинтересовался Фордайс, следуя за мной.

– В это время суток? – делано удивилась я, открывая дверь квартиры. – Как можно! Ни в коем случае! Это моветон!

Захлопнув перед лицом творца дверь, я прислонилась к ней спиной, переводя дыхание. Тысячи вопросов кружились в голове, и заглушал их лишь громкий и частый стук сердца.

Что он здесь делает спустя столько лет?

* * *

От звука будильника меня подбросило на постели, вырывая из сладкого сна, где я целовала Фо... Нет, такое не могло мне присниться.

Тряхнув головой, я встала и поплелась в ванную, сонная и невыспавшаяся. Накануне вечером сон никак не шел ко мне, в голове крутились мысли о том, почему вернулся Фордайс.

Меня грыз червячок сомнения, что это неспроста.

В итоге на улицу я не вышла – выбежала. Ужасно опаздывая на пары, неслась на мотоцикле по улицам Петербурга, обгоняя одну машину за другой, и уже спустя полчаса дремала на лекции, прикрывшись рукой.

В группе я была не одна такая соня, тем не менее выделялась, как белая ворона. За исключением троих студентов, все остальные были из аристократических семей. То же самое можно было сказать и про меня, и тем более я отличалась от них.

Сегодня, одетая в кожаные штаны, синюю футболку с символом бесконечности и теплую толстовку, я, сидя рядом с дочкой графа в ярко-желтом воздушном платье до колен, являла собой то еще зрелище.

Я выбрала факультет искусства и дизайна неслучайно: он был мне нужен, но отнюдь не для статуса, а для дела.

После учебы вечер у меня был свободен, и я решила помочь Ирине с нашим «хобби». Однако на улице обнаружился сюрприз – Редклиф Фордайс поджидал меня, опершись на мой мотоцикл.

Не сказала бы, что друг моего отца был известным человеком в стране, но покажите мне того, кто не знает троюродного брата императора. Репортерам запрещено законом без разрешения его фотографировать или брать интервью, поэтому толпа зевак, решивших по неведомым причинам задержаться около института подольше, состояла исключительно из студентов.

Подойдя к творцу, я неприветливо сказала:

– Слезай с моего мотоцикла.

– И тебе добрый день.

– Не знаю, какую девушку ты здесь ждешь, но у меня мало времени, поэтому не могу составить тебе компанию.

– Тебя совсем не учили манерам, да? – задумчиво спросил творец, и не думая двигаться с места.

Стиснув зубы, я, бряцая железками, закрепленными на штанах и ремне, сделала книксен. Кожа скрипнула, я оскалилась.

– Ваше сиятельство, не могли бы вы убрать свою высокопоставленную пятую точку с моего транспорта и отойти отсюда подобиру-поздорову?

И не поверите, наконец-то Фордайс отошел от мотоцикла. Я, не упуская такого счастливого момента, тут же уселась на стального коня и, заведя мотор, надела шлем.

– Нам нужно поговорить, – сложив руки на груди, сказал Фордайс.

– Как только, так сразу! – улыбнулась я и, тронувшись с места, рванула от творца, как черт от ладана.

Не знаю, на какую тему он так жаждет со мной общаться, но, помня, чем закончилась наша последняя беседа, разговаривать с ним я не собиралась. У меня хорошая размеренная жизнь, которая меня полностью устраивает и которую я совсем не хочу менять.

В мастерской на окраине города, которой нам с подружкой служил старенький гараж, я, надев фартук, отправилась к своему рабочему месту.

– Ого! Кого я вижу! Ты же хотела сегодняшний вечер провести с парнем.

Из подсобки вышла миловидная светловолосая девушка с выразительными голубыми глазами. Это была моя подружка Ирина. Мужчины за ней ходили толпами, но она была очень застенчива и большую часть времени проводила в мастерской.

– Мы расстались.

Подруга сочувственно посмотрела на меня:

– Он с тобой порвал?

– Нет, я с ним.

– Тогда почему ты грустная?

И тут я не сдержалась и выплеснула все, что накопилось за последнее время, рассказав про историю с Михаилом, мое невезение с парнями и проблемы с родственниками.

– Да-а-а... – прокомментировала подружка. – Эта неделя была для тебя просто боевая.

– Вот что со мной не так?

– Этим вопросом задаются многие женщины, поэтому не расстраивайся. Но вот что действительно непонятно: я смотрю на тебя и не замечаю, что у тебя разбито сердце.

Зло взглянув на подружку, я подумала, что хоть она и относится ко мне хорошо, но все равно заметно, что считает не такой, как все. Интересно знать почему.

– Что ты думаешь обо мне, Ирина?

– Ты странная. Я не могу объяснить, но есть в тебе что-то такое, что иногда ставит меня в тупик. Особенно когда ты работаешь.

– Хорошо сказано. Теперь мне точно все понятно.

– Что еще случилось?

Я вздохнула.

– Ты слишком хорошо меня знаешь.

– Конечно, мы ведь столько лет знаем друг друга.

– В город вернулся Фордайс и уже два раза подкараулил меня, чтобы поговорить.

Я давно рассказала Ирине про папиного друга, от которого каждый год получала подарки на день рождения.

– И как он? Сильно изменился?

– Можно сказать, время было к нему милостиво.

Ирина знала обо мне все, но не знала о корпорации, и так, по моему мнению, лучше для нее.

– А что ему надо, ты узнала?

– Нет. Не хочу с ним общаться.

– Настя, я никогда не понимала твоих отношений с другом отца. Почему ты сторонись его?

– Он напоминает мне о неприятных минутах моей жизни.

Отчасти я была честна, но Ирина действительно знала меня хорошо: ее пристальный взгляд говорил, что она поняла: я сказала не все.

Тряхнув головой, я зажгла свет над столом, подвела лупу в рабочее положение и принялась за заказ. Нужно сегодня сделать то, что наметила.

* * *

Если я думала, что могу легко избавиться от Фордайса, то меня ждало глубокое разочарование. Нет, в институт он больше не приезжал, но своим повышенным вниманием к моей персоне обеспечил немало проблем. Я и без того считалась белой вороной, а теперь каждый второй считал своим долгом сообщить, что он всегда к моим услугам, а подспудно выяснить, кем мне приходится троюродный брат императора.

Еле пережив день откровенной лести, я пришла на работу и обнаружила в нашем заштатном кафе не кого иного, как Редклифа Фордайса.

Подойдя к его столику, я протерла глаза, чтобы удостовериться в том, кого мне выпала честь видеть перед собой.

Сегодня я была в черных джинсах и кофте с металлическими нашивками. Поэтому, побрызгав железками, снова подобострастно сделала книксен.

– Какая честь видеть вас в нашем кафе!

– Паясничаешь, – покачал головой Фордайс.

– Как вы могли такое обо мне подумать? Я чудовищно рада вас видеть. Что будете заказывать?

– И тебя не смущает работа официантки, когда ты можешь найти место гораздо лучшее, чем это?

– Зависит от того, что считать лучшим... Заказывать будешь или я попозже подойду?

– Что здесь можно есть?

– Ну, все ожидаемо: фастфуд, гриль, пирожки в масле, растворимый кофе...

– Все-все, я понял. Принеси приличной на твой взгляд еды.

– Уверен? Тебе ведь может и не понравиться. Твой желудок несколько изнежен...

– Да, уверен. И ты неправильно обо мне судишь, – усмехнулся творец.

Пожав плечами, я не стала спорить и пошла на кухню. Уже через пять минут перед ним на столе появилась пицца «Мексиканская солянка» и кока-кола.

– Приятного аппетита, – сладко протянула я.

Из кухни я подглядывала в щелочку, как Фордайс поглощает еду простого люда. А он ничего: спокойно, с королевским достоинством порезал пиццу ножом и съел, запив колой.

– Какой красавчик! – раздался рядом шепот Лены. – Я видела его фотографии в газетах и Интернете, но в жизни он оказался намного лучше. Как ты с ним познакомилась?

– Он был другом моего отца, – не стала скрывать я.

– Ну и счастливая ты, Настя. Хотела бы и я, чтобы у моего отца был такой друг, – мечтательно закатила глаза Лена.

Я лишь покачала головой, беря тарелки с едой и направляясь к очередному посетителю.

– Ты не знаешь, он занят?! – крикнула мне вслед Лена.

– Понятия не имею, – ответила я, понимая, что она уже взяла след.

И действительно, когда я, закончив работать, выглянула в зал, Лена уже крутилась вокруг Фордайса, который не пойми что здесь делал. Он заказал кучу всякой еды, чтобы просидеть в кафе как можно дольше, но ничего не съел. И я уже начала подозревать – ждет меня после работы.

Видя, что творец отвлекся на Лену, я постаралась незаметно прошмыгнуть к мотоциклу. Но едва я перекинула ногу через своего стального коня, как услышала вопрос:

– Не подвезешь?

– Я подвезу! – воскликнула Лена.

– Она подвезет! – поддержала я. – А если не она, так вызови личного водителя. Я знаю, он у тебя есть.

После этих слов Лена была покорена окончательно.

Заводя мотор, я бросила взгляд на Фордайса. Мой прадед тоже был царских кровей, но этот человек выше меня по положению и может проявить свою власть по отношению ко мне. Может... Но вот будет ли?

Выжав сцепление, я тронулась с места и понеслась по ночным улицам, уже опасаясь, что, когда проснусь утром, меня за дверью будет ждать Фордайс.

И утро показало, что мои опасения были не напрасны. Едва я открыла дверь, как обнаружила за ней творца, который подпирал плечом стену этажом ниже и смотрел на... Михаила. Тот стоял словно каменный, взирая на меня исподлобья.

Закрывая дверь, я мысленно застонала. Что сейчас будет!

– Кажется, многому находится объяснение, – начал Михаил, не обманув моих ожиданий.

– Не понимаю, о чем ты, – бросила я, начиная спускаться по лестнице.

– Быстро ты нашла мне замену, да какую.

Он узнал Фордайса. Впрочем, было бы странно, если бы не узнал.

– Ну что ты такое говоришь? Ты хоть знаешь, сколько ему лет? Меня антиквариат не привлекает, – протянула я, игнорируя покашливание на верхней площадке.

Выйдя из подъезда, я оглянулась, радуясь, что творец не пошел за мной.

– Подожди, нам нужно поговорить, – развернул меня к себе лицом бывший парень.

– Что ты хочешь от меня? Мы с тобой уже все выяснили, вещи я отправила тебе курьером, свои забрала. Что не так?

– Давай начнем все сначала?

– Нет.

Я хотела вновь пройти к мотоциклу, но Михаил меня удержал.

– Ты всегда такая. Знаешь, почему я пошел налево?

– И знать не...

– Потому что ты всегда холодна, тебе все равно, ты выше всех чувств. Тебе ни я, ни другие мужчины не нужны. Невозможно бесконечно надеяться на ответное чувство, если это в принципе невозможно.

Перетащив кожаный браслет с металлическими шипами на костяшки, я ласково промолвила:

– Мишенька, я тебе сейчас нос сломаю!

Бывший в испуге отшатнулся.

– Если еще раз приблизишься ко мне...

– Не приблизится.

Посмотрев за спину Михаила, я увидела Фордайса. В пылу ссоры даже не заметила, что он вышел и стал свидетелем этого безобразия.

Застонав, я шагнула к мотоциклу и, снова посмотрев на творца, передернула плечами. Взгляд у него был... страшный.

Не желая вмешиваться в разговор двух мужчин, я поехала на вторую пару в институт. Не хочу даже думать о Фордайсе и обо всем, что с ним связано.

Глава 3

И прыгну я в твои объятия

Вечером мы с друзьями отправились в наш любимый клуб «Дикий кабан». Поменявшись сменой с Даниилом (взыскала долг), я решила устроить себе пару дней отпуска. В институте со дня на день начнется экзаменационная неделя, а сейчас как раз затишье. Все совпало идеально, не иначе, это мне знак свыше.

С ребятами, с которыми я дружила с детства, мы собирались не так часто. Оттого вдвойне приятно было видеть сейчас за столом Сережу, которому мы помогли, когда он в одиннадцать лет ввязался в неравную драку, и Юльку, его девушку и мою подругу. Их роман начался, когда они были подростками, и длился по сей день – такому позавидовали бы многие. Уверена, что высшее общество подобной чистотой отношений похвастаться не может.

Рядом с ними сидели братья-погодки Олег и Вадим – светловолосые улыбчивые блондины-байкеры и Дима – красавец неформал и балагур, перекаати-поле. Сколько женских сердец он разбил, не сосчитать! Мы с Юлькой единственные постоянные женщины в его жизни, кроме матери. Просто он относится к нам как к сестрам.

Нас всех в свое время объединила любовь к свободе и «металлу». Мы слушали музыку и ходили в походы, ездили на концерты... Я всех их любила едва ли не больше родных. Они принимали меня такой, какая я есть, и не старались изменить, даже если не со всем были согласны.

Вечер протекал бурно, мы выпили за нашу дружбу, и не один раз. Я присмотрела, с кем можно потанцевать, но в этот момент Олег, глотнув пива, выпучил глаза и воскликнул:

– Да чтоб мне провалиться! Не могу поверить, что вижу его, да еще здесь.

У меня сразу засосало под ложечкой. Только не он, пожалуйста, пусть это будет не он.

Повернувшись, я поймала на себе очень злой взгляд князя. Фордайс шел прямо ко мне. Народ, будучи нетрезвым, мало обращал на него внимание.

– Ни на минуту нельзя выпустить тебя из виду?! – прорычал творец.

Допив бутылку пива, чтобы ее не отобрали, как когда-то, я пожала плечами.

– Это мероприятие планировалось еще до твоего чудесного появления в моей жизни. Я не совсем понимаю, что тебе здесь нужно?

– Снова демонстрируешь свою невоспитанность?

– Простите, как я могла забыть! – Приподнявшись, я покачнулась и едва не упала.

Книксен после двух бутылок пива – плохая идея.

Крепкие руки Фордайса подхватили меня, помогая удержать равновесие и выпрямиться.

– Сколько ты выпила?

Ребята смотрели на нас с непередаваемым интересом, как на показе хорошего блокбастера, попивая пиво и бодро закусывая кальмарчиками.

– Не твое дело. Не мешай нашему празднику.

– Для тебя он закончился. – И посмотрев на моих друзей, добавил: – Прошу прощения, что прервал вашу вечеринку, но вынужден увести Настю. Нам есть о чем поговорить.

Покосившись на меня, пребывавшую не в восторге от этого предложения, ребята решили соблюдать нейтралитет. Если бы я была незнакома с Фордайсом или боялась его, они бы вмешались, а здесь сугубо личные вопросы. Мы понимали друг друга без слов.

– Я никуда не пойду, – с вызовом посмотрела я на творца.

– Мне искренне жаль, – промолвил он и закинул меня к себе на плечо.

– Пусти сейчас же! Это незаконно!

Хоть бы кто-нибудь среагировал на мой крик, но охрана быстро признала вандала, что тащил меня к двери, и не стала вмешиваться. Вот если завтра мой хладный труп найдут в канаве, они, может, и дадут показания, а так...

Как будто мне от этого легче!

Пока я возмущалась и вопила, сама не заметила, как меня поставили на ноги рядом с черным автомобилем.

– Помогите!

– Настя, может, вызвать полицию? – неожиданно раздался рядом женский голос.

Повернувшись, я увидела официантку, с которой у меня было шапочное знакомство.

Вот кто нормальный человек!

– Да! – крикнула я и смолкла, потому что за спиной девушки в воздухе поднялась коробка и опустилась ей прямо на голову.

Развернувшись, я изо всех сил врезала Фордаису по ноге.

– Что ты делаешь? – зашипел он на меня.

– Нет, это что ты творишь? – прорычала я в ответ. – Хочешь завтра быть на первой полосе газет?

– Не переживай, на меня работают несколько человек, которые предотвращают появление подобных публикаций.

– Ах, простите, ваше сиятельство, – съерничала я. – Как же это я не подумала.

– Прекрати цирк и садись в машину.

В это время с асфальта поднялась официантка.

– Это что, коробка на меня упала? – нерешительно спросила она, оглядываясь.

– Да-а-а... – протянула я и добавила: – Спасибо за помощь. Но все нормально... Просто мы поссорились со знакомым, но сейчас все в порядке.

Официантка кивнула и, поглядывая по сторонам, направилась в клуб.

А я села на переднее сиденье, сложила руки на груди и отвернулась к окну. Фордайс не спрашивал меня, куда везти, я тоже молчала, прекрасно зная, что мы направляемся к моему дому. Как могло быть иначе?

– Ты не хочешь поговорить?

– О чем? Сегодня я не стала скандалить, но если ты продолжишь столь грубо вмешиваться в мою жизнь, то подам заявление в полицию.

Фордайс насмешливо на меня покосился.

– Поверь, с меня станется закатить скандал.

– В этом я несколько не сомневаюсь. Но я дал слово твоему отцу, что присмотрю за тобой, и сдержу его.

– Поздно ты встрепенулся.

– Когда смог. Если ты не хочешь говорить о своих проблемах...

– У меня нет проблем! Я сегодня встречалась...

– В кабаке с...

– Друзьями. И ты не заставишь меня изменить свою жизнь в угоду тебе.

Мы подъехали к моему дому.

– Имей в виду, я больше не желаю тебя видеть и не хочу, чтобы ты сторожил меня везде, где только можно.

– Не буду, – кивнул Фордайс. – В следующий раз ты сама меня найдешь.

– Мечтай!

Хлопнув дверью, я оборвала ниточку между нами.

* * *

Как Фордайс оказался прав, ума не приложу, но через два дня я вошла в главное здание корпорации и направилась к лифту. Люди, одетые в шикарные деловые костюмы, провожали меня удивленными взглядами: они не понимали, что в таком месте может делать молодая девушка в коже, железках и косухе.

Мне же было плевать на окружающих: мои глаза заволокла пелена ярости.

Как он посмел!

Поднявшись на этаж, где располагалось руководство, я напрямик направилась к кабинету князя.

– Где Фордайс? – тихим пугающим голосом спросила я у секретарши, которая смотрела на меня круглыми глазами.

– В зале совещания, – пролепетала молодая блондинка. – Но туда нельзя!

Она бросилась ко мне, едва я двинулась в указанном направлении. Оттолкнув ее с пути, я распахнула стеклянные двери, и передо мной предстал большой конференц-зал с шикарным столом посередине, вокруг которого сидели люди в дорогих костюмах и удивленно смотрели на меня.

– Как ты посмел! – прорычала я, не обращая на них внимания.

Фордайс, выглядевший не менее блестяще, чем его коллеги, спокойно поднялся и сообщил:

– Господа, я оставляю вас на пару минут. У меня... неожиданное происшествие.

– Еще нет, но сейчас оно случится, – процедила я.

Выведя меня за дверь, творец наткнулся на свою секретаршу.

– Простите, ваше сиятельство, я старалась помешать, но она оттолкнула меня.

– Все в порядке, Светлана.

Пройдя к соседней двери, Фордайс галантно приоткрыл ее, пропуская меня вперед. Войдя в помещение, я зло посмотрела на него.

– Немедленно разблокируй мои средства в банке! Я знаю, это сделано по твоему приказу. Ты не имеешь права!

– Еще как имею, – спокойно заметил творец. – Мы считали, что ты не трогаешь деньги отца и живешь на свои средства. Но есть проблема: счет в банке у тебя намного больше, чем может себе позволить официантка. Еще меня насторожило, что после визита к тебе в мастерскую неизвестного человека на темной тонированной машине твой счет пополняется.

– Ты за мной следил? – не веря своим ушам, выдохнула я.

– Скажем так, я провел расследование. И предположил, что эти средства поступают незаконно.

– Да как ты смеешь! – еле выдавила я, готовая броситься на него с кулаками.

– Я смею! – вскочил творец, неожиданно вспыхнув. Его спокойствие оказалось показным. – Твоя семья царской крови, высокого положения. Отец – известнейший человек, посмертно награжденный многими наградами. А ты плюешь на все это в погоне за легкими деньгами. Да Юрий, узнай об этом, в гробу перевернулся бы! Я когда-то дал ему слово и не позволяю тебе испортить ни репутацию семьи, ни свою жизнь.

На глаза от незаслуженной обиды выступили слезы.

– Да что ты можешь знать о моей жизни? Что ты вообще знаешь? Ничего. Ты пропал на годы, а теперь приезжаешь, врываешься в мою жизнь и требуешь все изменить! – кричала я, меня трясло.

На лице Фордайса появилось беспокойство.

– Мои друзья, от которых ты воротишь нос, всегда были рядом со мной, поддерживали и, бывало, защищали. Они, не ты! Моя семья не знает ни меня, ни моей жизни, желая меня изменить, сломать. Как и ты! Вас, кроме ваших целей, ничего не интересует. Уж точно не я. И не смей больше прикрываться моим отцом! Слышишь меня?

– Настя... – нерешительно шагнул ко мне творец.

– Ты ничего не знаешь обо мне и переступил границы дозволенного. Так что можешь быть спокоен, я вспомню про свое происхождение и воспользуюсь этим для встречи с императором, чтобы оградить себя от тебя. И я добьюсь своего, можешь мне поверить, – цедила я слова.

– Настя... – Фордайс подошел ко мне и протянул руку, но я отбросила ее.

– Что же касается денег, то встретимся в суде. С тобой свяжется мой адвокат.

Развернувшись и не обращая внимания на окрик, я направилась прочь из офиса корпорации.

«Ненавижу, как же я его ненавижу!» – кричала я про себя, сжимая кулаки.

Сев на мотоцикл, я поехала за город, на трассу, где мы с ребятами обычно катались. В голове проносились обрывки разговора с творцом, немногие воспоминания об отце, что сохранились. Скорость все увеличивалась, и мысли мелькали все быстрее и быстрее.

Гибель отца... Фордайс, который пришел сообщить об этом... Его слова сегодня...

Не вписавшись в поворот, я резко ударила по тормозам, но было поздно: мотоцикл, упав на землю, начал вращаться, а затем влетел в бетонную стену.

Боль пронзила все тело. Я даже слышала, как ломается позвоночник. После этого свет померк и сознание уплыло в небытие.

Вот и все.

В себя я приходила медленно, тело продолжало болеть, хотя и не так сильно, как при аварии. Открыв глаза, я посмотрела по сторонам. Кругом была темнота. Судя по всему, сейчас глубокая ночь. Сколько я так пролежала? Двенадцать часов? Больше суток?

Встав и стараясь не обращать внимания на боль, я с удивлением осознала, что у меня даже ничего не сломано. Как такое возможно?

Бросив взгляд на искореженный мотоцикл, я похромала в сторону дороги. В кармане были деньги, и если повезет, то я встречу попутку, которая довезет меня до города.

* * *

Выйдя из машины и расплатившись с водителем, я поковыляла к своему подъезду и тут увидела бледного Фордайса и еще двоих мужчин, которые с ужасом в глазах рассматривали меня.

– Настя, где ты была?! От тебя больше суток не было вестей. Ни родители, ни бабушка ничего не знают. И что произошло? – обеспокоенно спросил творец, следуя за мной.

Я, проигнорировав все вопросы, зашла в подъезд и, взявшись за перила, начала подниматься по лестнице. Сильные мужские руки подхватили меня и понесли наверх. От творца исходил аромат дорогого одеколона и сигарет.

– Ты куришь? – не сдержавшись, спросила я.

Голова работала плохо.

– Нет. Но пока тебя не было, я такого страха натерпелся, все передумал. Может, я и был неправ, перегнув палку, но если мы...

– Никаких «мы», – отрезала я, скатываясь с рук и доставая ключи.

– Пригласишь войти?

– Нет.

– Настя, не глупи. Ты еле держишься на ногах. Тебе требуется помощь.

– Нет.

– Настя...

Но я, не слушая, захлопнула дверь.

Кровать, где моя кровать? Буквально ползком добравшись до нее, я, не раздеваясь, заснула словно убитая.

Второй раз я пришла в себя, когда часы показывали пять вечера. Долго проспала. Повернув голову, увидела сидевшего на стуле Фордайса.

– Что ты здесь делаешь? И как вошел?

– Вынес дверь.

– Ого! Брат императора занимается хулиганством?

Я попробовала встать, но это удалось с трудом, а вот творец легко поднялся и, подойдя, потрогал мой лоб.

– У тебя температура.

Покачиваясь, я встала.

– Все нормально. У меня ушибы, и, наверное, из-за этого поднялся жар. Я упала.

– Нашел я то место, где ты «упала». Ты разбилась, и, судя по следам и мотоциклу, насмерть.

– Тогда кто я? Зомби? – усмехнулась я, направляясь в ванную.

– Нет, творец.

Повернувшись к князю, я увидела, что он совершенно серьезен.

– Ты бредишь.

– Нет. Послушай, ты должна находиться рядом со мной: я помогу. В любой момент ты прыгнешь в прошлое или в будущее.

– Ты болен, – изменила я свое мнение, заходя в ванную и закрывая дверь.

– Настя!

– Ваше сиятельство, набиваться принять душ с незамужней девушкой – это моветон. Да и с замужней тоже, если подумать. Если она не ваша жена, конечно. Вы женаты?

– Нет, – раздался голос из-за двери. – Но это не имеет отношения к делу.

– Еще как имеет, – пробормотала я, рассматривая себя в зеркале.

Понятно, почему творец так всполошился. Лицо все в запекшейся крови, как и тело. Но если есть кровь, то где же раны?

Решив провести более тщательный осмотр после душа, я скинула с себя одежду и, несмотря на жар, ясно говорящий, что у меня температура, встала под струи теплой воды.

Когда я уже была готова выбраться из ванны, почувствовала в животе тянущее ощущение, похожее на то, когда качаешься на качелях или взлетаешь. После этого мир вокруг меня расплылся, и я выпала из ванны на пол.

Но шокировало меня не это, а то, что на меня, совершенно голую, круглыми глазами смотрел Фордайс, который мылся под душем. Он не отрывал от меня взгляда, и моей пылающей кожей стало еще жарче.

Какое у него тело! Не говоря уж о том, что ниже...

– Как ты здесь очутилась?.. – начал творец, а потом заметил мои синяки. – Твой первый прыжок...

Схватив полотенце и обернувшись им, он вылез из ванны и подхватил меня, шокированную его видом, с пола.

– Настя, слушай. Посмотри на меня.

Фордайс обхватил мое лицо ладонями и, окинув взглядом мое тело, прикрыл глаза, словно ему больно.

– Сосредоточься. Слышишь? И пожелай вернуться обратно.

– Что? Как?

Смысл его слов не доходил до меня, голова была занята другим.

– Желай немедленно, – рыкнул он, не открывая глаз.

Я тоже закрыла глаза и, сосредоточившись, вновь открыла. Теперь я в ванной была одна. Однако тело заболело еще сильнее, кожа горела.

Поднявшись и ставив с крючка полотенце, я прикрылась и, заплакав, простонала:

– Редклиф, помоги, пожалуйста.

Последнее, что помню, – это сорванный с двери ванной шпингалет и подхватившие меня уже знакомые руки.

* * *

В голове стоял гул, но тело уже не ломило, в нем чувствовалась лишь сильная усталость. Мысли путались, я вспоминала, что произошло. Скандал, авария, и, кажется, я перенеслась в будущее. Вот приснится же такое, когда болеешь.

Едва я открыла глаза, мой взгляд наткнулся на Фордайса, который склонился надо мной.

– За что мне это? – вздохнула я, поворачиваясь на бок и чувствуя, как полотенце сползает с меня.

Вскочив и застонав от боли, пронзившей голову, я снова завернулась в махровую ткань.

– Неужели все, что я помню, было правдой...

– Да.

– А кто это там сверлит?..

– Рабочие. Меняют сломанную дверь на новую.

– Ты высадил дверь? – Я удивленно посмотрела на Фордайса.

– Выбора не было, – мрачно ответил он. – Когда ты пропала на сутки, я места себе не находил. Ни бабушка, ни Женя о тебе ничего не знали.

– Ты позвонил маме?! – ужаснулась я.

– Выбора не было! – повторил Фордайс и, вскочив, зашагал по маленькой комнате. – А потом я сторожил тебя около подъезда. Ты явилась вся в засохшей крови, едва двигаясь.

– Ну двигалась же.

– Настя, ты забываешь, что у меня медицинская степень. Твой вид ясно говорил, что ты попала в серьезную аварию. Но ран на тебе не было, по крайней мере таких, которые оставляют столько крови.

– И?

– И я нашел того водителя, что подвозил тебя. Я запомнил его номер.

– Какой кошмар... – покачала я головой, но князь меня не слышал.

– Я поехал на то место, где он тебя подобрал, увидел твой мотоцикл, следы аварии и все понял.

– Что же ты понял?

– Ты творец и, судя по тому, что выжила в аварии, от которой осталась лишь куча искореженного металла, творец первой степени. Иначе ты умерла бы.

Я в шоке посмотрела на Фордайса и изрекла:

– Брехня!

Глава 4

Мутанты, упрямство и чертов сюрприз

Некоторое время спустя, уже одетая, я сидела на кухне и удрученно помешивала сахар в кружке кофе.

– Настя, тебе придется смириться с этим.

– погоди, в твоей теории есть масса нестыковок. Я же многое знаю о корпорации.

– Неужто? – насмешливо осведомился Фордайс.

– В двенадцать лет я нашла записи отца о его работе на Лемнискату и ее деятельности, плюс рассказы бабушки. Так что вряд ли ты сможешь мне открыть что-то новое про эту организацию.

Творец стоял прищурившись.

– Насколько я знаю, мутация проявляется во время полового созревания, – начала я.

При слове «мутация» князь поморщился.

– Вот только не говори, что творцы – это посланники божьи.

Вздыхнув, Фордайс сказал:

– Не буду. Ты права: творцы – это мутанты. Перемещаться во времени мы можем благодаря тому, что не такие, как обычные люди. Оставаясь самими собой, мы выделяемся среди людей, и чем сильнее творец, тем больше нас тянет к себе подобным.

– Это твоя теория? – усмехнулась я, пригубив горячий напиток.

– Нет, твоей прабабки.

Поперхнувшись, я облилась горячим кофе.

– Да что за невезение в последние дни!

Через пять минут, поменяв джинсы на новые, я снова расположилась на стуле.

– У тебя нет другой одежды? – скривился творец.

– Ты не отвлекайся от темы.

Вздыхнув, князь продолжил:

– Твоя прабабушка Ольга вышла замуж за Разинского. Почти все документы о них того времени исчезли, но поговаривают, что история у них была непростая. Так вот, она считала, что чем сильнее творец, тем больше его тянет к себе подобным и тем более вероятно, что счастье он найдет лишь в паре с подобным себе.

– То есть с творцом?

– Да. И скорее всего, именно первой степени.

– Мне есть из чего выбрать? – пошутила я.

– Нет. Сейчас творцы первой степени – это Лукреция, совсем маленькая девочка...

– Не пойдет. Я натуралка.

– И я.

– Бабуля была не права, – подумав, заключила я.

– Вот и я себя тем же утешаю, – хмыкнул Фордайс.

– А если нет творца противоположного пола? Что делать тогда?

– Ждать. Жизнь творца длинная. Или выбрать себе другую пару. История говорит, что были и такие случаи.

Посмотрев на внешний вид Фордайса, я была готова в это поверить.

– И тем не менее, если бы я была творцом, то могла бы прыгать во времени начиная с переходного возраста.

– Отчасти ты права. Однако то, что мутация активизируется в творце в пубертатный период – это лишь статистика. У твоей бабки... м-м-м... способности проявились рано, у тебя ката-

лизатором, видимо, послужила авария. Да и какие могут быть сомнения, когда ты уже совершила прыжок?

Я молчала.

– У меня нет дара, значит, первой степени тоже нет.

– Или он еще не проявился. В противном случае мы бы здесь не сидели, а я разыскивал бы твое тело. Ты невероятно упряма!

– Я стараюсь мыслить разумно. Что ты предлагаешь мне делать теперь?

– Да по сути выбора у тебя нет, кроме как работать в корпорации.

– Нет!

– Да.

– А я говорю нет!

– Настя, пойми: корпорация – могущественная организация. И несмотря на то что она находится в тени, тем не менее управляет миром.

– Одна из трех.

– Пусть из трех. Но на этом полушарии она – незримая сила. Власть ее сильна благодаря творцам, и в первую очередь – первой степени. Они просто не позволят тебе скрыться. Да и тебе самой будет непросто с прыжками во времени. Нельзя убежать от своей сути. – Фордайс покачал головой.

– Почему важны именно мы?

– Творцы третьей и второй степеней направляют историю в нужное русло. Но только творцы первой степени могут кардинально ее изменить.

Я лишь вздохнула и твердо повторила:

– Нет.

* * *

Практически сразу после того как Фордайс ушел, у меня состоялся непростой разговор с мамой – о том, куда я исчезла, почему меня разыскивал папин друг, не связалась ли я с корпорацией. Сказать правду в данный момент я не могла. Сама еще точно не знала, что будет с моей жизнью. Пообещав заехать в ближайшее время, я отключилась.

И упав на постель, прикрыла глаза. Столько всего произошло. Как теперь с этим жить?

Передо мной возникло обнаженное мужское тело, испещренное татуировками необычного узора. Не знаю уж, в какие отцы годился мне князь, но находился он в прекрасной форме – накачанный, подтянутый, излучающий силу...

Рывком сев на постели, я застонала. Внутри все трепетало. До Редклифа я никогда не чувствовала ничего подобного ни к одному мужчине. Фордайс всегда был идеалом, с той самой встречи на крыше. Может, вот она, причина моих проблем с мужчинами?

Так, Настя, хватит придумывать себе всякие глупости!

Я посмотрела на часы – пора на работу. Накинув куртку и взяв сумку, я вышла из дома. Мотоцикла у меня теперь не было, добираться пришлось на метро. Несмотря на то что я отвыкла от общественного транспорта, в кафе я появилась за десять минут до начала смены.

На работе было что-то неладно, я это поняла по злому взгляду Лены и сожалеющему Исмаила.

– Что-то произошло? – спросила я, переводя взгляд с одного на другого.

– Настя, понимаешь, мы пытались уговорить... – начал повар.

– Тебя уволили, – выпалила Лена. – Причем не найдя предварительно замену. И теперь мне придется работать одной неизвестно сколько времени.

Я села как подкошенная на ближайший стул. Быстро они сработали. Интересно, когда Фордайс доложил о появлении еще одного творца?

– Может, брат императора остался недоволен твоим обслуживанием? Сама знаешь, не всегда угодишь на родовитых, – постарался утешить меня Исмаил, но смолк, вспомнив мое происхождение.

– Нет, это не он. Вернее, он, но кафе тут ни при чем.

Поднявшись, я поинтересовалась:

– Расчет мне переведут?

– Да, на карту, – кивнул Исмаил.

Разговаривать с начальником кафе бесполезно: он не по своей инициативе меня уволил и свой бизнес подставлять не будет. Поэтому, попрощавшись с Леной и Исмаилом и собрав свои вещи, я вышла на улицу.

Как и предполагала, номер творца был забит у меня в мобильник.

– Алло? – Фордайс сразу ответил на мой звонок.

– Когда? – спросила я, шагая к метро.

– Что именно?

– Когда ты им сообщил?

– Сразу, как обнаружил твой мотоцикл.

– Вот, значит, как... Сообщать маме будешь сам.

– Я не уверен, что она адекватно отреагирует на эту информацию из моих уст.

– Мне все равно. Ты делаешь мою жизнь интереснее, а я сделаю интереснее твою. Если спросит, все свалю на тебя.

И прежде чем он что-то добавил, отключилась. Что ж, ладно, посмотрим, что будет дальше.

* * *

Следующая ласточка прилетела от корпорации через два дня, когда я приехала к мастерской и мне навстречу выбежала Ирина. Вся в слезах, она сбивчиво пыталась мне что-то объяснить.

Усадив ее в гараже на стул, я присела на корточки.

– Тихо, тихо. Спокойно скажи, что случилось.

– У нас один за другим забрали все заказы, сделанные за последний месяц. В общем, все, которые мы не завершили. Я не понимаю, что случилось. Мы теперь не покроем расходы и у нас не хватит денег на новый материал.

Я прикрыла глаза. В детстве я часто гостила у Ирины и ее мамы. В их доме было тепло, которого мне так не хватало в своем. Я часто обедала у них, и мы втроем ходили в поход. Драгоценные воспоминания, которые я хранила в своем сердце. Эти люди были мне чуть ли не ближе родственников, и я их очень любила.

А теперь из-за меня у Ирины нет средств, чтобы оплатить лечение матери. То, что к этому делу с заказами приложила руку корпорация, я нисколько не сомневалась. Они все-таки нашли мое больное место.

– Не переживай, я все улажу.

Выкатив из гаража свой старый мопед и заправив его, я отправилась в гости.

В этот раз мое появление в офисе корпорации вызвало не меньший ажиотаж, чем в прошлый, хотя одета я была куда как приличнее.

Беспрепятственно добравшись до кабинета Фордайса, я посмотрела на напрягшуюся, но промолчавшую секретаршу и, открыв дверь, вошла внутрь. Хозяин был на месте – сидел за столом, с ручкой в руках.

Подойдя к нему, я схватила лежащие перед творцом документы и, размахнувшись, врезала Фордаису по голове. Он вскочил и начал бегать вокруг стола, терпеливо снося мои удары.

– Это все ты виноват! Ты! Ты! Ты!

Выдохшись, я бросила документы на стол, провозгласив:

– Если бы ты не появился в моей жизни, сейчас все было бы хорошо и спокойно!

Заметив взгляд, направленный мне за спину, я обернулась и увидела пожилого седовласого мужчину в дорогом деловом костюме, который мне кого-то напоминал. В его глазах плясали искорки смеха.

– Ка-ака-ая очаровательная девушка, – протянул он и двинулся в мою сторону. – Вы та самая Анастасия, правнучка Ольги и Алексея Разинских?

– Да, – вздохнула я.

– Игорь Фордайс. – Взяв мою руку, он склонился к ней.

Я перевела вопросительный взгляд на Редклифа.

– Это мой отец и глава корпорации Лемнискату.

– Организации, что портит мне жизнь?

– Чаще мы сами ее портим, – улыбнулся Фордайс-старший. – Недавно у меня с вашей бабушкой вышел интересный спор на эту тему.

– Вы знакомы с бабушкой? – удивилась я.

– Конечно, и довольно давно. Вы пришли сегодня к Редклифу с какой-то целью? Мы чем-то можем вам помочь?

– Конечно! – радостно воскликнула я. – Например, разморозить мои счета и вернуть заказчиков.

– Вы знаете, я очень удивился, узнав, что вы ювелир. Да еще работаете в гараже, где нет должной охраны.

– Мы там держим мало ценностей, выполняя лишь один заказ и сразу отправляя его заказчику. К тому же все хранится в сейфе.

– Как наивна молодость... – покачал головой глава Лемнискату.

– Да уж, – мрачно процедил князь, и я поняла: мастерскую мне не спасти.

– Анастасия, я предлагаю вам следующее... – Фордайс-старший посмотрел мне прямо в глаза. – Вы начинаете работать на корпорацию творцом. Уверю вас, это гораздо более захватывающе, чем быть официанткой.

– Не скажите, – хмыкнула я. – Бывали такие смены...

– Даже не хочу знать. Мысль о том, что мы легко могли вас потерять, приводит меня в ужас, – покачал головой Фордайс-старший. – Ну и перенесем вашу мастерскую в охраняемое здание корпорации. На заднем дворе у нас есть пара свободных помещений. Уверю вас, вам с подругой там будет удобно, а нам спокойно.

– Ирина не знает о том... что такое корпорация на самом деле.

– Это административное здание нашего банка. Поверьте, ее ничто не насторожит, – уверил меня глава Лемнискату.

Понимая, что выбора у меня нет, я лишь кивнула.

– Что от меня требуется?

– Пройти со мной и подписать договор.

Я подозрительно посмотрела на отца Редклифа.

– Если желаете, я дам вам копию. Вы проконсультируетесь с юристом и навестите меня завтра.

– Может, я... – встрял в разговор хозяин кабинета.

Но Фордайс-старший покачал головой.

– Нам с Анастасией есть о чем поговорить, и мы обойдемся без тебя.

Выходя вслед за главой корпорации, я посмотрела на Редклифа:

– Но сначала деньги!

Тот лишь возвел очи горе.

Позвонив Ирине и сообщив о нашем переезде, я посетила юриста, который, просмотрев контракт корпорации, сообщил о том, что он совершенно обычный и ничем не примечательный, кроме размера оклада. А тот действительно был впечатляющий и настораживающий. За что же можно платить такие огромные деньги?

Выяснить это мне только предстояло, да и выбора особого не было... Решившись, на следующий день я поставила подпись.

Едва документы унесли, я откинулась на спинку стула в кабинете главы корпорации, который находился на самом верхнем этаже небоскреба.

Предыдущие два раза я была в здании корпорации в крайнем душевном волнении и не смогла достойно его оценить. Огромный небоскреб, сделанный с шиком, из стекла и стали, находился почти в центре Петербурга. Новомодная отделка помещений, стильный дизайн... И не подумаешь, что организации уже столько лет.

Корпорация Лемнискату была одним из самых древних учреждений в России. В нее входили несколько банков и различных финансовых институтов. Однако мало кто из обычных людей знал истинный порядок вещей: незаметно для них самих корпорация меняла их судьбы.

Нам принесли кофе, и, взяв в руки чашку с горячим напитком, я блаженно вдохнула его запах. Да-а-а... Здесь умели его варить.

– Анастасия, я должен извиниться перед вами за спешку, но как только отдел аналитиков получил информацию о втором творце первой степени, то всплыло сразу много самых разных заданий, которые Редклиф не мог выполнить в одиночку.

– Вы намекаете, что мне пора приступить к работе? Не извиняйтесь. В конце концов, вы платите мне деньги, и очень приличные.

– Раз вы согласны, я бы предложил начать с завтрашнего дня.

– А сможет ли Фордайс? Он все-таки глава отдела творцов...

Фордайс-старший рассмеялся.

– Поверьте, Настя, благодаря современным технологиям жизнь Лемнискату сильно изменилась. Редклифу теперь намного проще улаживать вопросы с помощью телефона, а я всегда могу заменить его здесь. А вот как творец он совершенно незаменим.

– Понимаю, но у меня есть еще некоторые страхи. Я же ничего не знаю о работе творца.

– Ну, какие ощущения бывают, когда прыгаешь во времени, вы уже поняли.

Я кивнула.

– Так же творец первой степени может перемещаться не только во времени, но и в пространстве, Редклиф объяснит. Но это требует затрат вашей энергии, и в гораздо большей степени, чем сам прыжок. Поэтому советую плотнее есть.

– О! – только и смогла вымолвить я.

– Что вам потребуется для путешествий во времени? Конечно, изучить события и быт людей разных исторических эпох. У нас есть методики, позволяющие сделать это быстро и качественно, вам лишь нужно ими воспользоваться.

– Методики?

– Да. В Цитадели и городском офисе Лемнискату оборудованы залы со шлемами, которые, когда вы надеваете их, погружают вас в разные временные эпохи.

Поняв, о чем речь, я кивнула.

– Теперь немного о Лемнискату. Безусловно, это крупная экономическая организация. Точно сказать не могу, но ориентировочно ее основали в тысяча пятьсот восемьдесят восьмом году. Я так понимаю, вы в курсе, чем мы занимаемся.

– За деньги помогаете заказчику в осуществлении его планов, меняя прошлое или будущее.

– Это верно лишь отчасти. Лемнискату не только выполняет оплаченный клиентом заказ, она вносит изменения в экономику подвластных территорий, делая ее сильнее. А улучшая

жизнь страны, мы тем самым повышаем свое влияние... Именно поэтому мы имеем такую поддержку правительства. Если пожелание заказчика несет России вред, ему придется поумерить аппетиты, так как получит отказ.

– Это неожиданно... – растерялась я.

– Мы создаем историю, политические веяния, направление развития культуры, но самое главное – экономику. Совет директоров корпорации – это сильные мира сего, с которыми считаются все. Для Лемнискату нет ничего невозможного.

– А как вы узнаете, что именно нужно изменить?

– Странный вопрос именно от вас. Вы должны знать, что корпорация – это целая инфраструктура. У нас есть врачи, которые умеют лечить, исходя из особенностей творцов. У нас есть люди, выполняющие технические, организационные и даже бытовые нужды Лемнискату. А еще у нас есть отдел одаренных ученых, отдел борьбы с дуовитами и... отдел аналитиков. Они изучают историю и вычисляют те ниточки, за которые надо дернуть или перерезать, чтобы получить желаемое.

– Это невозможно, так точно рассчитать, – рассмеялась я.

– Если вы не знаете, как создать ракету, то почему это должно быть невозможно?

Немного помолчав, я спросила:

– Мы отсюда будем выполнять задания?

– Нет, из Цитадели. Там вотчина творцов, их рабочая площадка, где есть все необходимое для прыжков во времени и для комфортного проживания. Кстати, ваша комната уже готова.

Я ошарашенно кивнула.

– А жить я буду...

– В Цитадели, но вы можете периодически ездить в город.

Начинается...

– Не уверена, что там будет удобно...

– В качестве исключения вы можете жить дома и совершать прыжки оттуда, но не тогда, когда к ним нужна особая подготовка. Надеюсь, вы собрали вещи? Сегодня вечером отправляетесь.

* * *

В Цитадель я приехала уже ближе к вечеру. На мелькающий мимо пейзаж не смотрела: меня занимало несколько другое.

Корпорация прислала информацию для творцов.

«Творцу нельзя знать свое прошлое и будущее».

Естественно, мне сразу стало интересно – почему. Набрав Фордайсу, я услышала, как всегда, вежливый ответ:

– Это закон времени. Пока человек не знает свою судьбу, он поступит так, как и должен был. Что бы он ни сделал. Но если ты узнаешь, что тебе предначертано, то сможешь изменить будущее, и реальность, которую ты помнишь, вернувшись обратно в свое время, изменится навсегда. Ты сможешь заметить перемены в окружающих тебя людях. Они останутся в твоей жизни, но никогда не будут такими, как прежде.

– Интересная теория. Может, нужно проверить... – пробормотала я.

– Не смей! – вырвалось из трубки.

– Я шучу! Фордайс, ты не пробовал относиться к жизни проще? Нельзя же быть таким занудой, – покачала я головой, выбираясь из машины.

– А ты не пробовала повзрослеть? – донеслось в ответ.

– Умереть и не встать!

Посреди реки высился замок, который, казалось, состоял из множества крупных и мелких башенок, увенчанных каменными резными куполами. Стены – словно вылепленные из песчаника и крупной гальки. Все это напоминало небольшие домики ручной работы, которые я часто видела в сувенирных лавках.

– Может, будешь изъясняться яснее?

– Я прибыла в Цитадель. Ты уверен, что в этом месте не водятся привидения и монстры?

В ответ услышала лишь тяжелый вздох.

– Осваивайся. Мне сейчас предстоит прыжок, а потом я перенесусь к тебе. Нам нужно кое-что обсудить.

– Только не говори, что ты будешь читать мораль, – попросила я, пройдя по каменному мосту и остановившись около дверей.

Краем глаза я заметила охрану, расположенную по периметру.

– В этот раз я больше буду рассказывать.

– Как соблазнительно звучит. Тогда жду тебя.

Отключившись, я осмотрелась.

Дверь на входе была установлена современная, тяжелая и дорогая. В наличии имелись камеры, кодовый замок и другие прелести цивилизации. Интересно, а Wi-Fi у них есть?

Едва я позвонила, как раздался щелчок и дверь открылась, приглашая меня внутрь. В освещенном коридоре ждал провожатый – невысокий худощавый мужчина, с сединой в волосах и цепким взглядом, облаченный в черные джинсы и элегантную рубашку.

Неужели хоть кто-то здесь нормально одевается?

– Добро пожаловать в Цитадель. Меня зовут Виктор, и я распорядитель в обители творцов. Если что-то нужно, сразу обращайтесь ко мне.

– Спасибо, так и сделаю, – широко улыбнулась я, вызывая ответную реакцию.

– Пойдемте, я покажу вам ваши комнаты. Наверняка устали после поездки.

– И не говорите!

– Но перед этим вы должны зайти в главный зал, вписать свое имя в книгу и выбрать тотем.

– Тотем? Зачем он?

– Понятия не имею. Распорядителям платят за то, что они не проявляют любопытства, а я долго занимаю этот пост. Сегодня должен прибыть глава, он вам все и объяснит.

– Фордайс?

Виктор кивнул и повел меня по коридорам и залам, а я, как ворона, смотрела по сторонам и разевала рот, поскольку впервые была в каменном замке, с разными драпировками, железками на стенах. Только чучел животных не хватало. О чем и сказала Виктору.

– Украшать стены охотничьими трофеями – это традиция англичан.

– А у нас что?

– В России, практически вплоть до девятнадцатого века, дворяне хвастались победой над врагами, а не над животными, о чем и соответствующие трофеи имелись.

Какие – я спрашивать не захотела. Оставалось надеяться, что на стены их не вешали.

Пока я размышляла об охоте и прочих вещах, мы достигли главного зала. От остальных он особо не отличался, разве что обстановка побогаче. Но на возвышении стояла книга, и, подойдя к ней, я пробежалась глазами по вписанным в нее фамилиям: взгляд зацепил моего прадеда и прабабушку. Почерк у них был забавный, с завитушками...

– А какой у Фордайса тотем?

– Книга.

Причмокнув губами, я вспомнила князя.

– На него похоже...

– Ваше решение? – поторопил меня Виктор.

Подойдя к подносу, стоявшему рядом с книгой, я поняла, что выбор передо мной не стоит. Я сразу взяла в руки вещь, к которой потянулась душа.

– Серебряный крест? – В голосе Виктора слышалось легкое удивление.

– О да! Что мне теперь с ним делать?

– Придете к себе и наденете. Цепочка есть?

Я покачала головой, и распорядитель вытащил из кармана тоненькую цепь. Для креста она была маловата, но лишь потом я поняла, что это не имело значения.

Вписав свое имя в книгу, я снова побрела за Виктором, но теперь в свою комнату.

– Я здесь заблужусь, – вздохнула я, когда мы спустились по очередной лестнице.

– Вам в письме должны были прислать 3D-карту.

– О-о-о...

Вспомнив, что нечто похожее действительно было в куче документов, присланных на мой телефон, я даже не стала пытаться запомнить путь.

Наконец мы пришли.

– Ваши апартаменты. Если что-то понадобится, наберите на телефоне номер одиннадцать. – И распорядитель откланялся.

– Спасибо, договорились, – ответила я ему вслед, распахнула дверь и застыла на пороге.

– А посовременнее дизайна у вас нет? – крикнула я, но мне уже никто не ответил.

Снова средневековые каменные стены, отделанные бархатом, кровать с балдахином, деревянный шкаф. Действительно деревянный! Довершали картину резной письменный стол и зеркало в позолоченной раме.

Багаж уже находился в комнате, и его было немного: жить здесь я не планировала. Быстро распределив все по местам, я отправилась в ванную.

Ну, если я там увижу медную лохань и тазик!..

Но открыв дверь в ванную, я ахнула. Комната была отделана белым отшлифованным мрамором. Огромная ванна с гидромассажем, туалетный столик вдоль стены, и конечно же зеркало в позолоченной раме. Все сверкало и блестело.

– Я их уже люблю!

Наполнив ванну до краев, я плескалась и балдела в свое удовольствие, как делала несколько раз у бабушки. Вот одна из радостей аристократов: они могут позволить себе такую прелесть!

Комната встретила меня прохладой. Скинув халат, я решила примерить тотем. Перед сном нужно еще почитать «страшилки», которые мне прислала Лемнискату.

Но едва крест коснулся кожи, как это место обожгло огнем и боль начала разливаться по всему телу.

– А-а-а... Помогите! – Упав, я стала кататься по полу, пытаюсь хоть как-то унять огонь.

Дверь с грохотом отворилась, но помогать мне никто не спешил.

– Да сделайте что-нибудь!

Неожиданно меня подхватили чьи-то руки, перенесли на кровать и прижали к матрасу. Я дралась, пыталась укунить «помощника», и наконец ударила его в подбородок. Услышав нецензурные слова, я поняла, что это Фордайс. Потом мою голову зафиксировали, и с очередной вспышкой огня сознание покинуло меня.

Глава 5

Мечты и желания

Редклиф Фордайс

Услышав в коридоре крики Насти о помощи, я со всех ног бросился к их источнику. Внутри меня росло дикое желание защитить ее, разорвать обидчика.

Но отворив дверь и увидев совершенно обнаженную девушку, катающуюся по полу, я застыл, не в силах пошевелиться. Лишь новый крик Насти заставил меня сдвинуться с места.

«Спокойно, спокойно... Что я, мало обнаженных женщин видел за всю жизнь?»

Подхватив Анастасию на руки, я попытался ее обездвигнуть, чтобы она что-нибудь себе не повредила. Но моих благих намерений не оценили: в следующее мгновение я получил удар в челюсть.

– Да чтоб вашу!..

Зафиксировав ее голову, я сразу почувствовал, как Настя обмякла, потеряв сознание, и вновь моим вниманием завладело хрупкое обнаженное тело, гладкость кожи. Меня бросило в дрожь от электрических разрядов, которые покалывали руки, и, дернувшись, я разжал объятия.

Настя упала на пол. Чертыхнувшись, я опустился около нее на колени.

«Да что со мной такое происходит?!» – удивился я.

Осторожно подняв девушку, я перенес ее на кровать и застыл, не в силах отвести взгляда. На груди проглядывали две тонкие скрещенные линии, от которых витиевато расходился узор по всему телу, непередаваемо красивый и словно живой.

«Я сейчас должен оставить Настю одну, дожждаться, когда она очнется, и поговорить. Или лучше не оставлять ее в одиночестве?»

Трудность в принятии решения объяснялась тем, что я не мог оторвать от нее глаз и осторожно водил кончиками пальцев по узору на груди. При этом во мне рождались невероятные чувства, дыхание перехватило. Наконец я отдернул руку и, накрыв Настю покрывалом, сел в кресло у окна и принялся ждать. Похоже, я переработал и пора найти себе женщину.

Мысль о том, что испытываю желание к дочери друга, меня угнетала и заставляла стыдиться. Дал слово позаботиться, а сам... Хорошая забота!

* * *

Анастасия Разинская

Сознание вернулось легко, словно я спала и проснулась. Открыв глаза, встретила взглядом с Редклифом, который сидел в кресле, посмотрела на покрывало, скрывающее тело, и все поняла.

– Только не это... Неужели снова...

– Что ты имеешь в виду? – От окна раздались тяжелые шаги, и я увидела Фордайса перед собой.

Щеки мои пылали, и я не могла объяснить собственное смущение. Ну увидел он меня раздетой, что ж теперь. Вот только почему это меня так волнует?

– Уйди, а?

– Нам нужно поговорить.

Предположив тему разговора, я застонала:

– Что за черт?!

– Ты в состоянии выражаться достойно или твой сленг неискореним?

Проигнорировав его слова, я встала, взяла из шкафа одежду и направилась в ванную.

Обернувшись на пороге, сказала:

– Без обид, но интерьер комнаты настолько стариканский и помпезный, что пахнет нафталином.

– Перед твоим заселением ее проветрили и даже подмели в углах! – донеслось мне вслед.

Ну хоть что-то.

Посмотрев в зеркало, я открыла рот от удивления и воскликнула:

– Ништяк!

По всему телу в разные стороны расходились потрясающие татуировки! Красивые, витиеватые, словно узоры на ювелирных изделиях.

Тут же в дверь заскребся Фордайс и тревожно спросил:

– Настя, с тобой все в порядке?

– Все хорошо! – крикнула я, мгновенно встревожившись. – Не вздумай войти!

– Как я могу! – прозвучал саркастический ответ. – Набиваться принять душ с незамужней девушкой – моветон!

Мне напомнили мои же слова. Язва!

Одеваясь, я старалась всеми способами не думать о том, что случилось некоторое время назад. Сполоснув лицо холодной водой, я вернулась в комнату.

– Что за татуировки на теле? Это заразно?

Творец лишь покачал головой.

– Садись, – показал он на второе кресло, – буду рассказывать.

Но я выбрала кровать. Теперь, в коротких шортах и майке, я чувствовала себя куда увереннее, нежели обнаженной.

– Мне лучше на мягком. – И, усевшись на матрас по-турецки, я приготовилась слушать. Фордайс мученически прикрыл глаза.

– Что снова не так?

Но Редклиф оставил мой вопрос без ответа, лишь положил ногу на ногу и сцепил на коленях руки.

– В чем-то ты права: появившаяся на теле татуировка поможет тебе контролировать свой дар, который пока не проявился. Также это своеобразная метка силы, что говорит о твоей природе.

– А почему мой узор отличается от твоего? У меня линии более плавные и нет галочки на груди.

– Откуда ты знаешь? – резко спросил творец.

Чтобы не рассказывать о своем первом перемещении, я принялась в спешке подыскивать подходящий ответ.

– Кто-то рассказал, не помню. То ли Виктор, то ли еще кто.

Посверлив меня взглядом, Фордайс, на мое счастье, не стал расспрашивать и просто ответил:

– У каждого творца узор индивидуален.

– Ребята обалдеют, когда узнают, – выдохнула я.

Неожиданно князь подался вперед, его глаза зло блеснули, и он процедил:

– Ты что, собираешься раздеваться и им показывать?

Я запустила в него подушкой и спокойно сказала:

– Думай, что говоришь. Расскажу, конечно, ну и продемонстрирую узоры на лице и шее, не говоря уж о руках.

– Ты многого не знаешь о творцах, – резко перевел тему Фордайс. – И первое задание так скоро... Поэтому я сейчас кратко расскажу тебе основное, а ты по мере возможности будешь спрашивать, что непонятно.

Я кивнула.

– Творцы – это люди, которые благодаря генной мутации получили сверхъестественные способности.

– Как в «Людах Икс»? – тут же хмыкнула я.

Фордайс мрачно посмотрел на меня:

– Еще черепашек-ниндзя вспомни.

Вздыхнув, я приготовилась слушать дальше.

– У мутации бывает три степени, и творцам, которые обладают третьей степенью, проще всего. Перед первым прыжком их только тошнит, и человек либо совершает прыжок, либо нет. Они не знают, чего лишатся, если не смогут совершить перемещение. Творцы третьей степени рождаются каждый год и на три корпорации их около ста человек. Но главное: они могут прыгать на небольшой отрезок времени – от одного до шести месяцев и оставаться в прошлом или будущем не более полутора часов.

– Почему так мало?

– Потому что эти творцы мало отличаются от обычного человека. Они слабы. Генная мутация второй степени встречается реже и довольно жестока. Перед прыжком у творца появляется тошнота и боль в теле, но он без проблем попадает в прошлое или будущее... Правда, не всегда может вернуться. Не сумеет – обречен скитаться в прошлом или будущем около года, после чего его выбросит обратно обычным человеком, и мутация перестанет проявлять себя. Испытать ощущение перемещения, увидеть другое время и потом лишиться дара – это страшно.

Я прислушалась к себе – и полностью согласилась. Это словно лишиться части души.

– В будущее они могут прыгать так же, как и творцы третьей степени, а в прошлое – на отрезок времени не более ста пятидесяти лет и пребывать там не более четырех часов. Они рождаются раз в три поколения и на три корпорации их не более десяти человек.

– Теперь мы, – подалась я вперед.

– Да, творцы первой степени. Мы испытываем при прыжке те же ощущения, что и остальные, но дар в нас очень силен, и мы должны суметь подчинить его себе, иначе мутация убьет.

– Что?!

– Все это сопровождается температурой, сильными болями во всем теле, а иногда и временной слепотой. За сильный дар нужно платить высокую цену...

– Я могла умереть?!

– А почему, ты думаешь, я чуть не поседел, когда ты закрылась в ванной?! – Редклиф выглядел так, будто был готов меня убить.

– А сказать было нельзя?

– А ты слушала?

Заскрежетав зубами, я буркнула:

– Давай дальше.

– Первая степень дает нам возможность путешествовать в прошлое на любой отрезок времени и находиться там за один прыжок до двенадцати часов.

– Но где же остальные? Мы же долго живем.

– Да, до трехсот лет, но не больше. – Фордайс опустил глаза и продолжил: – Творца очень сложно убить. Время и генная мутация дают нам большое преимущество перед обычными людьми. Но корпорация, как организация, с которой властям приходится считаться, была основана только в шестнадцатом веке. И тем не менее первые два столетия сбережь творцов

не удавалось. Практически все они или сгорели на костре, или их убили. И в наше время нам непросто скрывать свои способности.

– А остальные? – сглотнула я.

– В прошлом и позапрошлом столетиях наших творцов убивали дуовиты, как, например, они это сделали с Алексеем и Ольгой Разинскими.

– Ты помнишь их? – Я посмотрела на Редклифа горящими глазами, но он лишь покачал головой.

– Я младше твоего отца на шесть лет и, когда Алексея и Ольги не стало, еще ходил в школу. Мой отец не допускал меня в корпорацию. Это очень опасно, ведь дуовиты именно по контактам с Лемнискату нас и вычисляют. Зато теперь ты знаешь, почему твой отец так хотел уничтожить их всех до единого.

– Да, – пробормотала я.

– А раз так, то не будешь рисковать.

– Что ты имеешь в виду? – вскинула я голову.

– То, что теперь ты в круге интересов дуовитов и должна быть очень осмотрительной, беречь себя. Пусть пример отца не пройдет для тебя даром.

Сказав это, Фордайс попрощался и вышел, а я еще долго смотрела на дверь.

* * *

Для выполнения моего первого задания мне не выдали никаких крутых примочек или оружия. На худой конец, я надеялась на какие-нибудь необычные девайсы, но когда озвучила свои мысли Фордаису, он только вздохнул.

Меня снабдили лишь удобной одеждой, но мне и в своей было комфортно. Однако, заглянув в сверток, я увидела черный камуфляж.

– Мы будем спецназовцами?! – крикнула я Редклифу, переодевающемуся в соседней комнате.

– Нет.

Вот и весь ответ. Князь, как всегда, потрясающе многословен и сама вежливость.

Вздохнув, я начала переодеваться.

Первый сюрприз меня поджидал, когда я увидела всегда чопорного и элегантно одетого Фордаиса. В черной форменной одежде и берцах он смотрелся совершенно потрясающе, и если бы я была с ним незнакома и не знала, кто он, то бросилась бы ему на шею.

А так – стояла и смотрела, капая слюной на пол.

– Настя?!

– Что? – Я попыталась сфокусировать взгляд на лице творца.

– Ты готова?

– Да...

– Что это с тобой?

– Да вот, увидела тебя и подумала, что ты не такой уж законченный зануда и брюзга, каким хочешь казаться. Еще есть шанс все исправить.

– Я просто счастлив, – скептически ответил князь. – Пора отправляться.

– А ничего, что мы внешне не соответствуем эпохе, в которую отправляемся? – поинтересовалась я, семена за ним.

– Мы невидимы для обывателей того времени, но остаемся осязаемы. Временные потоки стирают нас с лица реальности, но мы продолжаем пребывать в ней.

Тем временем мы пришли в странную комнату, обитую деревом. Она была совершенно пуста, не считая мягкого ковра на полу.

– Что, совсем? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

– Есть исключения. Гении того времени, творцы и дуовиты могут нас видеть.

– Так и знала, всегда есть какое-то «но».

– В другом времени, помимо прочего, мы более выносливы, можем быстрее двигаться, и чем дальше мы прыгаем, тем меньше на нас действует сила притяжения.

– Вау! – выдохнула я. – А мы попадем к динозаврам?

Фордайс прикрыл глаза и простионал:

– Сейчас мы будем прыгать в другую временную эпоху. Настя, это твое первое задание, я прошу, будь ответственным. Ничего не трогай и не отходи от меня. Договорились?

– Я постараюсь, – закивала я, кривляясь.

– За что мне все это!

– Редклиф, я не понимаю, на что ты жалуешься? Если ты думаешь, что ближайшие сорок лет я буду ходить за тобой хвостом, то глубоко ошибаешься.

– Ладно, – процедил творец и взял меня за руку.

В следующее мгновение я почувствовала тянущее ощущение в животе и невероятную усталость.

– Что это?.. – я упала на колени на каменный пол.

– Откат от переноса, – покачнулся Фордайс и полез в боковой карман брюк. – Вот, возьми и поешь.

Он протянул мне пару бутербродов. Схватив нехитрую пищу, я вгрызлась в мясо с хлебом так, словно меня год не кормили. С удовольствием съев бутерброды под пристальным взглядом князя, я поднялась и огляделась.

– Где мы? – не поверила я своим глазам.

– В Англии, год тысяча сто восемнадцатый, – криво улыбнулся творец.

Я смотрела на окружающую меня действительность и не верила своим глазам.

Мы находились, судя по всему, в замке, в длинном коридоре из неотесанных грубых камней, было темно, лишь пара факелов коптила воздух. А запах... Какой тут витал аромат, просто не передать словами!

Если вы бывали в туалете на какой-нибудь богом забытой станции, то, возможно, меня поймете.

– Почему ты не взял противогаз? – просипела я.

– В нем неудобно работать. Ничего, к запаху можно привыкнуть.

Смотря в спину удаляющемуся Редклифу, я восхитилась его стойкостью. Для меня в нем открывались все новые и новые стороны.

Решив не отставать, я зашагала следом, сворачивая из одного безликого коридора в другой. Что странно, ароматы не менялись. Весь замок просто источал удушающее амбре. Да, «Доместос» здесь не помешал бы.

Внезапно из-за поворота донесся шум, и я остановилась. Интересно было бы посмотреть, как живут в прошлом.

Наше задание заключалось в том, чтобы вколоть хозяину этого замка прививку против огненной чумы. Ну ничего, Фордайс не маленький – сам справится.

Я несмело шагнула в сторону, прошла по какому-то коридору и оказалась на лестнице, ведущей вниз. Сверху мне открылось небывалое зрелище.

В камине огромного зала на большом вертеле жарилось мясо. На полу на грязной соломе валялись собаки. Вокруг столов с остатками трапезы бегали дети, чумазные и легко одетые, хотя в замке было холодно. Женщины в длинных неопрятных платьях сидели у мужчин на коленях и хихикали. Кто-то подавал еду, кто-то убирался.

Какой кошмар! Как можно так жить?

Пока я размышляла, одна из парочек в обнимку поднялась наверх. Испытывая отвращение, я прижалась к перилам, лишь бы они меня не задели. В нос ударил запах немытых тел, от которого начала кружиться голова. Наверное, у нас бомжи и то лучше пахнут!

Едва «аборигены» прошли мимо, как я замахала перед лицом рукой, хватая ртом воздух. Почему-то сразу вспомнились любовные романы про рыцарей и прекрасных дев. Теперь мне стало ясно, какая у них была любовь.

На обратном пути я думала, как сейчас мне влетит от Фордайса, но внезапно услышала разговор, который велся в соседнем коридоре.

Остановившись, я уже собралась выглянуть из-за угла, чтобы посмотреть, кто эти люди, но слова одного из собеседников заставили меня замереть.

– Лука, ты не понимаешь, они меня убьют. Это же беспощадные твари! Фордайс передал мне послание от Юрия, и я постараюсь выполнить свою работу в прошлом, но не думаю, что им это поможет, – сообщил мужчина с характерным для иностранца акцентом.

– Дэвид, ты не можешь сейчас отступить. Мы должны уничтожить дуовитов. Через несколько дней я со своей командой устраиваю им ловушку. Только так мы можем помочь своим потомкам. Не забудь записку Фордайса.

– Хорошо, но это последний раз.

– Спасибо!

В коридоре раздались шаги, и, выглянув, я заметила лежащий на полу бумажный конверт. Приблизившись и подняв его, я поняла: конверт выпал из кармана одного из незнакомцев.

Я не утерпела и пробежала глазами текст записки, которая лежала внутри. Внезапное появление князя напомнило о неуместности моего любопытства. Пришлось спешно прятать находку в карман брюк.

– Настя?! Где ты была? – прошипел Фордайс, направляясь ко мне.

– Я заблудилась, – сказала я, приняв самый невинный вид.

Посверлив меня взглядом, творец поманил за собой. Необходимо было выполнить вторую часть задания – взломать сундук хозяина замка.

Я помогала Фордайсу по инерции и вела себя тихо как мышка, – из головы никак не шел разговор, который я услышала.

Я знала, что отца убили, когда он участвовал в организации нападения на дуовитов в прошлом. Только вот в записке были совсем другие сведения, отличные от тех, что я знала об операции отца.

Глава 6

Находка

– Прошу тебя, отстрани ее от выполнения заданий, пока я не сошел с ума! – донесся до меня голос Редклифа.

Я удобно расположилась в кресле его секретарши, которую отправила с глупым заданием. Теперь я творец первой степени и, хотя не нравлюсь Светлане, она должна выполнять мои поручения, если они не идут вразрез с указаниями начальства.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь, ничего серьезного не случилось. Понимаю, что ты глава отдела, но Настю я буду курировать сам, ты небиасприастраслен, – произнес Фордайс-старший.

– Я? Да я чуть не поседел, когда прочесал ползамка в ее поисках. Она безответственная. Ей нужны подготовка и обучение.

– Редклиф, у нас нет на это времени. Ты знаешь, ситуация с дуовитами достигла критической точки, а у нас куча проплаченных заявок, которые нужно выполнить. Я буду просить Настю работать с тобой всю следующую неделю по двенадцать часов. Без ее помощи ты многое просто не сделаешь, а она получит опыт, – подытожил глава Лемнискату.

– Ты смерти моей желаешь?

– Думаю, разговор закончен.

Дверь кабинета открылась, и в приемной появились оба Фордайса. Увидев меня, они замерли.

– Добрый день, – улыбнулась я главе корпорации и, посмотрев на Редклифа, добавила: – Что касается вашего предложения, я согласна работать сверхурочно.

Фордайс-старший тихо рассмеялся и, хлопнув сына по плечу, отправился по своим делам. Мы с творцом молча смотрели друг на друга.

– Значит, готова?

Я кивнула.

– Ну, тогда не жалуйся: шадить тебя я не буду.

Пожав плечами, я вышла из приемной и направилась в библиотеку. Нужно было срочно проверить сведения. Прочитав подобранную записку, я почувствовала, как что-то во мне перевернулось.

Отца предали: кто-то передал неверную информацию об операции. Но кто? Если я выясню имя предателя, то найду человека, стоящего во главе дуовитов, и их логово. Это позволит истребить их на корню!

Во мне бушевала буря эмоций, когда, проходя мимо одного из угловых кабинетов, я услышала разговор.

– Нина, что ты такое говоришь? Неужели новый творец царских кровей? – слышался мелодичный голос.

– Именно, Лиля! Она потомок Разинских и дочка друга Фордайса.

– Конечно, а я все думала, кого она мне напоминает. Так похожа на мать! Помнишь, Евгения была здесь пару раз, очень незаурядная женщина. Понимаю, почему наш глава влюбился в нее.

Я застыла. Что? Неужели мои подозрения верны и Редклиф действительно неравнодушен к маме?

– Не знаю, насколько она ему нравится, но в свое время ходили слухи. Однако она была замужем за его другом и у них был ребенок. Не верю я, чтобы князь разрушил семью. Он доверял Юрию и ценил его. Страшно вспомнить, какой ходил после его смерти.

– И все-таки говорю тебе: Евгения ему нравилась. Я помню, когда она была беременной, он так на нее смотрел, особенно на живот.

– Ну не знаю. Почему тогда после смерти Юрия они не вместе?

– Кто их, богатых и родовитых, разберет. Может, она ему отказала, может, память о друге мешала. У аристократов свой кодекс чести. Но с тех пор, как он вернулся, странный какой-то, настроение у него каждую минуту меняется...

Не в силах больше слушать этот разговор, который разрывал мне сердце, я бросилась прочь.

Выбежав на улицу, я в растерянности осмотрелась по сторонам. Ну и куда дальше? Вспомнив, что совсем рядом находится наша с Ириной новая мастерская, я решила заглянуть туда.

Бредя по дороге, я смотрела себе под ноги и размышляла о своих чувствах. Сколько от себя ни бегай, все равно не убежишь. Настала пора признаться – я влюбилась в Редклифа Фордайса. Как и когда это случилось? Наверное, еще тогда, много лет назад, на крыше. Образ красивого незаурядного мужчины ослепил меня. Видимо, поэтому у меня не складывались отношения с мужчинами: мое сердце молчало, так как было уже занято. Это чувство жило во мне так долго, что я сроднилась с ним, а потом в моей жизни появился Фордайс и разбередил душу.

Несмотря на то что мы разные и нас разделяют поколения, все в нем было созвучно моей натуре, и даже его занудство привлекало меня.

В свете этого подслушанный разговор мучил меня. Мысль о том, что творец, возможно, любит мою маму, убивала. Я еще ни разу не испытывала чувства неразделенной любви и сейчас очень страдала.

Что делать дальше? Как жить? Мама не испытывает к Фордайсу симпатии, да и он не выражает своих чувств. Что, если еще можно все изменить? Я молодая, вполне симпатичная, и все, что нужно, – это обратить на себя внимание. Вот и будем соблазнять!

Только сначала надо убедиться, что маме он безразличен.

Подойдя к одному из зданий корпорации, я поднялась на второй этаж и вошла в дверь, на которой висела табличка с цифрой три.

– Настя, привет! – обрадовалась моему появлению Ирина.

Я обняла счастливую подругу и осмотрелась.

Сотрудники Лемнискату поработали тут на славу: отделанное в бежевых тонах помещение, большое окно с жалюзи молочного цвета, добротные столы, оборудование. В общем, все, что требуется для работы с драгоценными металлами.

– Сейф есть? – спросила я.

– И еще какой! – Глаза подруги горели. – Твои друзья такие щедрые!

– Друзья?

– Да, я спросила одного из рабочих, и он ответил: «Для Разинской, подарок от друга».

– Угу...

Ну-ну, тоже мне друзья.

– Что-то случилось? – заметив мое состояние, спросила Ирина.

– В двух словах не объяснишь.

Подруга посмотрела в окно, за которым уже стужались сумерки, и пошла ставить чайник.

– У нас есть время, я слушаю.

Может, и правда рассказать? А то ведь и поделиться не с кем.

– Даже не знаю, с чего начать.

– Начни с того момента, когда в твоей жизни объявился князь.

У нас с Редклифом были близкие и неформальные отношения, и я не сразу поняла, кого она имеет в виду.

– Я нашла новую работу. – Сев в одно из кресел, я пояснила: – А Фордайс нажил себе проблемы. Сейчас я работаю в корпорации Лемнискату.

– Ого! Это же крупный экономический концерн! А где именно – в банке, на бирже? Как же ей объяснить и не соврать?

– В администрации, вместе с Редклифом.

– Он хочет держать тебя поблизости?

Я кивнула.

– Но уже понял, что не все то золото, что блестит. Теперь пусть мучится.

– Рассказывай дальше.

– Потом я нашла записку, которая навела меня на мысль, что моего отца предали и из-за этого он и погиб.

– Что? Когда? Где? – Потрясенная, Ирина опустилась в кресло напротив.

– Ты же знаешь, мой отец также работал на корпорацию.

– Но... кто? Как?..

Тяжело вздохнув, я призналась:

– Этого я пока не знаю, но выясню.

– Настя, ты уверена, что стоит лезть во все это?

– Да! Эти люди убили моего отца, моих прабабушку и прадедушку.

– С чего ты взяла? – нахмурилась подруга.

– Это так, предположение.

– Мне кажется, тебя заносит.

На это я промолчала, да и как ей объяснить свою теорию, когда она не знает о существовании другой, истинной стороны жизни.

– Может быть...

– Я чувствую, это еще не все.

– Ирина, скажи, что чувствуешь, когда влюбляешься?

– То, что ты сейчас испытываешь... к Редклифу. И давно испытывала.

Я замерла.

– Как ты догадалась?

– Ты говоришь о нем и относишься к нему по-особенному, выделяешь его. Я тебе когда-то давно об этом уже говорила, но ты меня высмеяла. Просто тебе нужно было найти в себе смелость признаться.

– Вот и призналась, – прошептала я.

– Есть проблемы?

– Мне кажется, что ему нравится другая. И я не знаю что делать!

Прикрыв глаза, я старалась справиться с нахлынувшими эмоциями, но напряжение последних дней, резко изменившаяся жизнь, новость о том, что отца предали, и безответная любовь подкосили меня – из глаз побежали слезы.

– Настя, ну что ты, не расстраивайся. Сейчас придет Дима, мы посидим, подумаем...

Но я уже не могла справиться с собой – копившееся напряжение вырвалось наружу – и разрыдалась.

Внезапно я услышала крик подруги, а вслед за этим раздался мужской голос:

– Что, черт возьми, это такое?!

Открыв глаза, я увидела Ирину, жмущуюся к Диме. Друзья в ужасе осматривали комнату. А прямо передо мной в воздухе висела ложка.

Я резко вскочила, и ложка упала на пол, а вслед за ней полетели другие вещи и приборы.

– Что это? – прохрипела Ирина.

– Кажется, мой дар.

Друзья удивленно взглянули на меня, и я со вздохом призналась:

– Я творец.

В ответ было молчание и непонимание. Наконец Ирина заговорила:

– Значит, так, я заказываю пиццу и выпить... много выпить, а ты рассказываешь нам все начистоту.

Вот так вечером, в теплой дружеской компании, я доверилась двум людям, с которыми на протяжении многих лет делилась всем. Я боялась их реакции, боялась непонимания и отворачивания, но они, узнав о том, кто я, предложили это отметить.

После второй бутылки пива мы определили, что мой дар – это управление металлом, а после третьей – пришел Фордайс и все испортил.

Когда я в очередной раз силой мысли отправляла ножи, что мы нашли в комнате, в висящий на стене дартс, от дверей раздался знакомый и родной мужской голос:

– Очень интересно.

Резко развернувшись, я непроизвольно изменила направление полета ножа, и он воткнулся в дверь прямо над головой Фордайса.

– Упс! – прижала я руку к губам.

– Собирайся! Мы уходим, – скомандовал мрачный, как туча, творец.

Вот-вот могла разразиться гроза.

– Это... – пискнула Ирина.

– Да, троюродный брат императора.

– Но почему он опять командует тобой! – хмуро возмутился Дима.

В прошлый раз, в баре, он был практически трезв, в отличие от сегодняшнего вечера.

Фордайс не обращал на него никакого внимания до тех пор, пока друг не загородил князю дорогу. И тогда произошло то, что меня напугало. Глаза Редклифа загорелись синим светом – Диму подняло в воздух и тряхнуло.

– Никогда не смей вставать у меня на пути, – не говорил, обжигал словами творец. – Никогда! Тем более между Настей и мной! Ты понял?

Диму снова сильно тряхнуло.

Я встала перед Фордайсом и стукнула его по плечам.

– Отпусти его немедленно!

Удивительно, но он меня послушался – Дима примерно с двухметровой высоты полетел вниз. Ирина бросилась его поднимать, глядя на творца огромными, полными страха глазами.

Увидев, как подруга переживает за Диму, я тихо сказала:

– Я нашла в себе силы признаться, найди и ты.

На глаза Ирины навернулись слезы, и она кивнула.

Меня же Редклиф вновь взвалил на плечо и со словами: «Ни думать, ни ходить ты сейчас не способна» понес к выходу.

Я посмотрела на обеспокоенных друзей, которые не знали что делать, и жестом дала им понять, что позвоню.

* * *

Утром, едва я открыла глаза, почувствовала, что голова раскалывается. Перед лицом появились стакан с водой и таблетка. Выпив таблетку, я рухнула обратно на кровать и зарылась в подушки.

– Нужно поговорить, – безапелляционно заметил Фордайс, стоявший рядом.

– Ум-м-м...

– Настя...

– Уфм-м...

– Подниму и засуну под холодный душ.

– Развратник! – крикнула я, а мой смех заглушила подушка.

Вздохнув, Редклиф опустился в кресло.

– Ну вот что мне с тобой делать?

– Какие есть варианты? – вынырнула я из-под подушки.

– Не знаю. Ты не идешь на контакт, колючая, замкнутая, непредсказуемая и в высшей степени сумасбродная. Для меня, привыкшего все держать под контролем, это довольно мучительно.

– Как я могу идти на контакт, когда ты неожиданно ворвался в мою жизнь и пытаешься перекроить ее по своему желанию и видению? Ты пытаешься изменить мою судьбу, не имея на это никакого права, не спрашивая моего желания и не воспринимая меня как взрослую. Ты, как всегда, самоуверен, заносчив и безапелляционен. Твоя точка зрения всегда верна. Знаешь, Редклиф, происхождение и принадлежность к творцам сыграли с тобой злую шутку. Возомнил себя вершителем судеб?!

– Я стараюсь сделать как лучше.

– Не тебе решать, как лучше.

– А кому? Твоему парню, которого я вчера видел?

Сначала я не поняла, о ком он, но, хоть и медленно, до меня дошло.

– Ты про Диму? Что за бред? Он давно влюблен в мою подругу Ирину и добивается ее взаимности. Ты дальше собственного носа не видишь?

Фордайс лишь пристально смотрел на меня.

– В таком случае ты оказала другу плохую услугу.

– Не понимаю тебя...

– Ты, нетрезвая, использовала дар, которым толком и управлять не умеешь.

– По-моему, у меня неплохо получалось.

– И нож над моей головой тому прекрасное подтверждение.

– Это случайность!

– Если бы дар вышел из-под контроля, твои друзья умерли бы! Тебе такая сила досталась, а ты ею даже управлять не можешь!

Что-то в выражении лица Фордайса сказало мне, что он не шутит, и я побледнела. Неужели все так, как он говорит?

– И что же делать?

– Будешь тренироваться в корпорации. Это приказ главы отдела творцов.

– Ты используешь служебное положение.

– Нисколько.

Вскочив, я прошипела:

– Хам!

Видя застывший взгляд Фордайса, устремленный на меня, я опустила глаза.

– Ты что, раздел меня? – спросила я, обратив внимание, что на мне только белье.

– Да. Неудобно спать в одежде.

– Ты!.. – выдохнула я и направилась в ванную, чтобы скрыть улыбку.

Раз Фордайс сам стремится попасть в мой капкан, кто я такая, чтобы ему мешать?

* * *

За последние двое суток со мной произошло столько событий, сколько не происходило за месяц. Поэтому, когда выдался первый спокойный день, я решила купить себе мотоцикл.

Судя по переведенным от корпорации деньгам, я теперь могу позволить себе многое. А ведь Фордайс выполнил столько этих заданий, что не счесть. Несомненно, родственники императора бедствовать не будут.

Решив позволить себе то, о чем давно мечтала, я отправилась в мотосалон известного дилера и купила, наконец, мотоцикл своей мечты – Bourget Cobra черного цвета. Расплатившись за него, я, если не считать папиного наследства, стала абсолютно нищей. Даже на еду денег не осталось, только на бензин. Поэтому новое задание сегодня вечером оказалось очень кстати. А пообедать можно и у бабушки, тем более у меня к ней серьезный разговор.

Бабушка жила в центре Петербурга, в одном из старых домов, и мой мотоцикл, припаркованный возле бабушкиного особняка, среди элегантной роскоши Петербурга смотрелся очень необычно.

Дверь мне открыл слуга и сразу проводил в столовую. Бабушка как раз обедала.

– Привет, – поздоровалась я, присаживаясь за стол.

– Добрый день. Будешь обедать?

– Пожалуй.

Пока слуги ставили мне приборы и приносили еду, я следила за бабулей, которая сегодня была непривычно бледна.

– Как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно спросила я.

– Плохо. До поздней ночи играли в преферанс у Авдотьи. У нее собрались все мои друзья, и я не смогла отклонить столь заманчивое приглашение. Теперь вот расплачиваюсь, – проворчала бабуля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.